Попаданка с огоньком, или Наказание для Тёмного

Автор:
Елена Счастная

Попаданка с огоньком, или Наказание для Тёмного

Елена Сергеевна Счастная

Попаданка с огоньком #1

Так и знала, что всё это закончится плохо! Чужой мир, чужие силы и куча драконов вокруг. Каждому из них что-то нужно от меня, а я всего лишь хочу домой. Дорога найдена, но на пути меня ждёт ещё много опасностей. Я совершила ошибку, и Стальной лорд-дракон Эдмер Ларран никогда мне её не простит! Потому я должна бежать, чтобы вернуть себе своё тело и свою жизнь. Но как быть, если он не хочет отпускать? И если я сама никак не могу забыть о том, что нас связывает?

Елена Счастная

Попаданка с огоньком, или Наказание для Тёмного

Глава 1

– Постойте, вы к кому?

Я только ускорила шаг, с уверенным стуком впечатывая каблуки дорожную плитку. Не нужно пугаться, лучше прикинуться своей, насколько вообще своей

может выглядеть девушка в Коллегии магов. За долгие месяцы в новом для меня мире я привыкла притворяться.

Позади послышалось быстрое сбивчивое дыхание.

– Да постойте же! К кому вы…

– К мессиру Лиаму Слу, – проговорила я, поворачиваясь к щуплому и растрёпанному юноше. – У меня назначено.

Незнакомец сосредоточенно полистал пухлую конторскую книгу, которая отчего-то оказалась при нём. Конечно же, моего имени там не было. Он покачал головой, и его растущие легкомысленным одуванчиком кудри упруго качнулись.

– Кем назначено? – не понял он. – Я веду запись, так вот никого…

– Значит, вы что-то пропустили. – Я мило улыбнулась и нетерпеливо хлопнула по ладони перчатками.

Хлипкий страж Коллегии оценил мою самоуверенность. А судя по его робко скользнувшему до моей груди взгляду – не только её. Он прочистил горло и, отчаянно краснея, вдруг шепнул:

– Вы лучше тут не ходите. У нас важные гости. Из… тёмных. Нагрянули, никто не ждал. Разнюхивают что-то… – Он махнул рукой вдоль другой дорожки. – Пройдите лучше через сад. И выйдете пря-ямо к двери кабинета мессира Слу.

Я проследила взглядом за его движением. Ну что ж, наверняка он ориентируется в Коллегии гораздо лучше меня: я-то попала сюда впервые. Помимо того, что, в принципе, неслабо так попала больше полугода назад. До сих пор голова кругом.

– Благодарю… – улыбнулась ещё раз, более открыто.

До визитов гостей, и уж тем более тёмных, мне не было ровно никакого дела. Но лучше с ними не сталкиваться: чревато непредсказуемыми последствиями. А от того, смогу ли я договориться с магистром Слу насчёт обучения и заработать его

доверие, зависело многое. И возвращение домой – в том числе. Пока же будущее иномирянки Есении Мироновой, а ныне – девицы Эйлин из опального аристократического рода выглядело весьма нерадужно.

Постоянно озираясь, я пошла по указанной секретарём дорожке. Выглядела она, надо сказать, не слишком ухоженно, а кроны деревьев вокруг смыкались так плотно, что в роще стоял вечный сумрак. С ветвей почти до самой земли свисали косматые бороды устрашающе зеленоватого мха.

М-да, этому саду не помешал бы садовник, а тропинке – каменщик.

Словно в подтверждение своих мыслей, я споткнулась и тихо выругалась – хорошо, никто не слышит. Иначе мой образ нежной леди рассыпался бы в прах. Так, спину прямо, на лице – ледяная невозмутимость. Мы школ юных леди не оканчивали, но за время жизни здесь кое-чему научились!

Через каких-то десять шагов я снова крепко зацепилась за что-то лодыжкой – и в тот же миг меня резко и неожиданно дёрнули вверх.

– А-а-ах! – Я взмахнула руками, роняя перчатки, ридикюль и преисполненное чувством собственного достоинства лицо.

Что за шутки? Вот поймаю этого подлого секретаря, целым точно не уйдёт!

Вторую мою щиколотку тоже оплело крепкими путами, и после короткого полёта я замерла, подвешенная на ветке огромного дуба, как какой-нибудь улей. Юбка задралась, накрыв меня до подбородка.

Чертыхаясь и поворачиваясь вокруг своей оси, я попыталась как-то прикрыть собственные панталоны.

А они у меня сшиты по последней здешней моде, между прочим! Поэтому, если кто-то сейчас примчится на мой зов, после он просто обязан будет на мне жениться. Замуж я, понятное дело, не собиралась, поэтому не могла определиться, хочу ли, чтобы меня спасали. Может, обойтись другими средствами?

Но не успела сообразить, какие средства, кроме пилочки для ногтей, можно применить без угрозы здоровью, как меня сбили с мысли. Вдалеке раздались неразборчивые мужские голоса и деликатный смех. Да кого же принесло-то именно сюда и в этот миг?!

Рассмотреть не получилось: из-за возни я раскачалась и теперь повернулась лицом в сторону здания Коллегии. А потому те, кто прогуливался по саду, первыми увидели мои открытые всем ветрам тылы. И, судя по тому, как вдруг стало тихо, тылы выглядели очень впечатляюще.

Эх, нежные здесь мужчины, к инстаграмным женским прелестям не приученные!

– Хм, интересно, – задумчиво проговорил некто. Его вкрадчивый голос иронично звенел. – Я, конечно, слышал, что в садах Коллегий порой растут очень экзотичные растения. Но чтобы настолько… Не подскажете, мессир, что это за фрукт?

– Будете собирать урожай, – весело заявил второй некто, – не забудьте позвать нас. Я увёз бы с собой пару корзин этих сочных плодов.

Нет, они ещё и издеваются! Плодов им захотелось! В здешних ресторациях плохо кормят? Я нарочно покачнулась, стараясь развернуть себя лицом к этим нахалам.

Мир вокруг медленно закружился, и передо мной наконец возник мужчина с серебристыми, почти белыми волосами, собранными то ли в хвост, то ли в косу, как любили это делать многие маги. В таком положении я не могла понять, красив ли он, но вот его глаза, совершенно бездонные, чёрные, как две капли чернил, рассмотрела в подробностях.

За его плечом стоял ещё один щеголевато одетый незнакомец, а чуть дальше, судя по хламидам Коллегии, топтались местные маги с такими лицами, словно собирались устроить конференцию.

– Это сад мессира Слу, – заметил один из магистров. – Он любит эксперименты с растениями. Вот бедняжка и попалась!

Так, значит, именно своему будущему учителю я обязана столь фееричным появлением перед достопочтенными мужами Коллегии. Вот спасибо ему, натуралисту!

– А ваш мессир Слу большой затейник! – Стоящий передо мной светловолосый маг опустил уголок рта. Вернее, приподнял, ведь я же вишу кверху ногами!

Кровь в висках стучала всё громче, конечности затекали. А эти остолопы стояли и таращились на меня, как на фривольную инсталляцию в музее слегка потрёпанного искусства.

– Может, вы будете так любезны снять меня? – возмутилась я. – Или нравится смотреть, как девушка мучается?

И красноречиво задрыгалась, стараясь при этом сохранить положенную леди элегантность. Это с задранной юбкой, ага.

Сереброволосый взглянул на побег, что крепко меня держал, взмахнул рукой, словно что-то перерубил, – и моя ловушка разжалась. С тихим писком я рухнула вниз, успев подумать, что вот сейчас расшибу себе голову – и всё, ни забот, ни хлопот, знай себе попивай кашку через трубочку. Но вдруг, перевернувшись, упала прямо в уверенно крепкие руки.

– Созрела, – выдал дружок «седого», самодовольно ухмыляясь.

– Благодарю, но пустите! – Я сразу попыталась вывернуться из довольно настойчивых объятий.

Хмуро глянула на спасителя, и тут до меня дошло. Тёмный. Как пить дать: в магии и магах я теперь разбиралась гораздо лучше, чем несколькими месяцами ранее.

Правда, попался мне какой-то неправильный тёмный. Я слышала, что они все брюнеты или шатены – совсем как тот, второй, что стоял позади, внимательно меня разглядывая.

Этот же словно снегом присыпан. Но кожа не бледная, скорее загорелая, брови и ресницы чёрные, как и глаза, – от этого его волосы казались ещё более удивительными. А вкупе с выразительными скулами, хищно тонким носом, иронично изогнутой линией притягательных губ всё это складывалось в крайне впечатляющий портрет моего недогероя.

«Недо» – потому что момент спасения значительно смазался предшествующими ему насмешками.

– Опасно гулять в одиночестве по незнакомым местам, – проговорил маг, опуская меня на землю.

Ступни покалывало, они ещё плохо чувствовали опору, а потому я невольно удержалась за предупредительно поданную мне руку. Ладонь тёмного оказалась вполне себе строгой – такое на ум пришло слово. Пальцы длинные, выразительные, как у пианиста, кожа хоть и гладкая, но по-мужски жестковатая – сразу понятно, что не тяжким трудом он себе хлеб добывает, но и в безделье не прохлаждается.

– С чего вы взяли, что незнакомым? – Я забрала у его приятеля свои перчатки и сумочку. – И вообще… Мне надо идти! Ещё раз спасибо за помощь, уважаемый дорх.

Он вскинул брови, словно удивился моей проницательности. Маленькая алмазная серёжка в его правом ухе загадочно блеснула. Интересно, просто украшение или какой-то артефакт?

Впрочем, я задержалась за разглядыванием тёмного. Пора и уходить. Да и магистры уже озадаченно шепчутся.

– Как вас зовут? – бросил мне в спину маг.

Я сделала вид, что резко оглохла, и быстрым шагом пошла прочь, пока кому-нибудь не пришло в голову выяснить подробности моего здесь появления.

– Похоже, этот фрукт весьма ядовитый, – заметил второй гость Коллегии.

А светловолосый лишь согласно хмыкнул.

Не чуя под собой ног, я всё же добралась до нужного корпуса и быстро влетела внутрь. Отдышалась: да уж, встреча вышла на грани. Как можно было так глупо влипнуть? Поправив причёску или то, что от неё осталось, я постучала в первую попавшуюся по коридору дверь, не найдя на ней никакой таблички.

– Войдите! – громогласно ответили изнутри.

Я заглянула в светлый, но слегка пыльный кабинет. Арочное окно в нём было открыто, внутрь пробивались переливы птичьего пения, мирный шорох листьев, а по стенам плавали солнечные блики. Типичная обитель созерцателя – как в сказке про чародеев.

– Мессир Слу?

Моложавый мужчина взглянул на меня поверх приспущенных на кончик носа очков.

– А вы кто?.. – Его подозрительный взгляд въедливо меня ощупал.

О, это очень хороший вопрос! Я бы сказала, вопрос на миллион!

– Я от Нэссы О’Кин. Она должна была передать вам письмо…

Я прошла дальше и остановилась напротив заваленного бумагами, книгами и свитками стола. На самом краю его стоял горшок с необычного вида побегом, который сам по себе покачивался, изгибался и выглядел, надо сказать, очень угрожающе. Совсем как тот, что недавно меня пленил.

– А-а! – сразу просветлел лицом магистр. – Эйлин, верно? Да-да, Нэсса и правда передавала мне просьбу насчёт вас. По старой дружбе…

Он кашлянул и смолк, уставившись в исписанный мелким почерком листок перед собой. Наверное, воспоминания нахлынули. Как не забыла упомянуть бабуля – так я предпочитала называть женщину, которая мне помогала, – их с магистром Слу лет двадцать назад связывали довольно близкие отношения.

– Мне нужна ваша помощь.

– Высокий потенциал? – деловито уточнил маг.

К сожалению, не только. Но для дела придётся признаться только в этом. А там видно будет, дойдёт ли дело до большей откровенности. Для начала нужно понять, насколько Лиам Слу надёжный человек. Одного слова Нэссы для этого недостаточно.

– Мне сложно судить, но кажется, да. И сила растёт.

Я вытянула перед собой руки, демонстрируя, как вокруг ладоней завихряются маленькие сполохи пламени. Да-да! Увидев и ощутив это в первый раз, я сама немало ошалела. А сейчас… почти привыкла.

Магистр поднял очки к глазам, внимательно изучая это красочное явление.

– И давно это началось? – слегка нахмурился он, вставая.

Обошёл меня сбоку, оценивая буквально с ног до головы, будто где-то на мне должна была засветиться надпись: «Осторожно, повышенная опасность!»

– Первые проявления были в детстве, – завела я давно заученную легенду. – Но мне они казались не очень значительными.

– Родители знают, конечно же… – уверенно буркнул Лиам. – Любой ребёнок с огненным проявлением магии должен быть поставлен на учёт!

Да-да, это одно из первых правил тёмных магов, занявших имперский трон несколько сотен лет назад. Всё потому, что огонь противоположен их магии. Официально было признано, что огненные маги – ответвление самого Хаоса, а значит, неуправляемы и опасны. И мне «повезло» вместе с новым телом получить именно этот сомнительный дар.

– Они считают, что мои силы… не самые выдающиеся, – тихо ответила я.

Да, они знали, что их дочь обладает некоторыми способностями, но никогда не принимали их всерьёз. Наследница магического рода – этого достаточно, чтобы пристроить её замуж не слишком унизительно для столь древней фамилии. И даже хорошо, что силы малы: меньше хлопот и подозрительности со стороны тёмных.

– Листву в саду нечаянно поджигали? – с лёгкой усмешкой поинтересовался Лиам.

Если бы только листву! Первые дни после прилива магии я походила на чёртову спичку в ворохе тополиного пуха. Честно говоря, инцидентов было много, но каждый раз меня покрывала бабуля. И она единственная, кто знал, что на самом деле я вовсе не её старшая внучка, а уроженка другого мира. Нэсса обучала меня магии по мере своих возможностей, помогала скрывать происхождение и крепчающий дар от остальных – до подходящего момента.

Вот он, собственно, и настал. Тянуть дальше некуда.

– Случалось, – не стала я лгать.

– Давайте попробуем разобраться с порождениями вашей магии. Умеете создавать элементалей?

– Да. – Я кивнула и подготовила руки для плетения заклинаний.

Этому приёму я научилась несколько недель назад, но предпочитала не пользоваться им, потому что элементали оказывались все своевольными и очень прыткими. Но мы же в Коллегии магов! Тут вон даже деревья сторожевые. Уж с элементалями магистр как-нибудь справится.

Я встряхнула кисти и, ударив в воздух кончиками пальцев в определённой последовательности, вычертила знак призыва крошечных огненных созданий. По ладоням разлилось приятное тепло, вокруг них вспыхнули искры, которые, сгустившись, начали собираться в очертания рыжих шариков с крыльями.

Один. Два… Пять.

Они разлетелись по кабинету, тихо вереща и заставляя магистра Слу от них уклоняться.

– Прекрасно, – выдал он, поправляя очки. – Теперь созовите их обратно.

А вот тут проблемка… Создавать-то их я умела, а вот «собирать» обратно и нейтрализовать – спросите чего полегче! Я-то подумала, что маг сам мне в этом поможет. Но он лишь выжидательно на меня уставился.

Он на меня – я на него.

Всего пара мгновений утраченного контроля и растерянности дали о себе знать: почуяв слабину призывателя и веяние ветра снаружи, элементали гурьбой кинулись в окно.

– Ой, куда?! – Я побежала за ними, пытаясь восстановить связь, но они уже пропали среди листвы.

– Что ж вы не сказали, что не умеете! – схватился за голову магистр и опрометью бросился из кабинета.

* * *

Двэйн Ардер

– Я рад, что у вас всё спокойно, мессиры.

Двэйн вышел на крыльцо последнего проверенного корпуса Коллегии в сопровождении местного архимага Тобара Витре и нескольких магистров, имён которых, надо сказать, толком не запомнил. За последние недели их было столько…

– Мы стараемся, дорх Ардер. – Архимаг поклонился, глянув на него исподлобья. – Вам не о чем беспокоиться! Порядка у нас, может, даже больше, чем в других землях Империи.

– Возможно-возможно.

Двэйн окинул взглядом сад, ограниченный периметром традиционно выстроенного в форме квадрата здания Коллегии. Сюда последствия утечки Хаоса, похоже, и правда не добрались. Маги могли что-то скрывать, чтобы сохранить лицо, но это было бы нелогично. Отыскать следы сбежавшей из Контура хаотичной сущности, которая нарушала схемы магических потоков, было в их интересах.

А так всё прошло довольно скучно и буднично. Если бы не висящая на ветке дерева рыжеволосая девушка.

Она оказалась забавной, злилась на своё неловкое положение и на замечания в свой адрес, от которых Двэйн, если честно, попросту не смог удержаться. Да и как, если она на весь сад сверкала затянутыми в чулки ножками и едва прикрытыми парой скромных кусочков кружев округлостями?

Хоть одно приятное впечатление от всех этих разъездов. Двэйн усмехнулся своим мыслям.

– Пора ехать, – заметил Бэйв, махнув рукой в сторону поданного к крыльцу экипажа. – Честно говоря, я жутко хочу есть, – добавил он тихо. – Остановимся в каком-нибудь приличном ресторане.

Бэйв Уалтар, самый близкий соратник Двэйна, как всегда, не забывал о том, чтобы хорошенько подкрепиться. И как при таком аппетите его ещё не разнесло во все стороны, оставалось загадкой. Как и положено другу, он разделял с ним многие тяготы долгих переездов между княжествами. Не ради развлечения – ради весьма неприятного и хлопотного дела.

Угроза магии и спокойствию мира наивысшей важности! Поручение самого Всетемнейшего, мать его чернильница! Это поручение Император не забыл сопроводить ещё парой не самых приятных обязанностей, а также угрозой расправы в случае провала.

В общем, аргументы один другого весомее.

– Остановимся, – рассеянно согласился Двэйн, прислушиваясь к тихому свисту, что нарастал издалека.

Через мгновение стало понятно, что это не свист, а верещание нескольких огненных элементалей, что неслись между деревьями вдоль дорожки, кувыркаясь и обгоняя друг друга. Забавные у них тут питом…

– Что за?.. – только и успел выдать Двэйн, когда пламенеющие шарики один за другим прилипли к его сюртуку.

Отличная плотная ткань, за отрез которой в иных мастерских просят просто скотские деньги, вспыхнула почти мгновенно. Огневики едва не причмокивали, поглощая её, словно тля.

Крупная раскалённая тля!

– Хаос их побери! – Бэйв предательски отшатнулся. – Откуда они взялись?

Двэйн скинул одежду и пару раз ударил ею о ступени, чтобы согнать прытких духов. Попытался погасить заклинанием – не вышло! Элементали только чихнули и бодро перебрались на рубашку.

Магистры переполошились, замахали руками, вычерчивая знаки нейтрализации и охранной завесы, но проклятую огненную мелюзгу ничего не пронимало. Это сколько же силы в них заложено?! Как в огромных големов.

От дури ума, не иначе…

Огонь кусался через ткань, несмотря на защитное заклинание, которым Двэйн себя окутал. Элементали продолжали любовно тереться о его плечи и грудь, а он только стряхивал их с себя, словно котят.

– Поберегись! – вдруг взвыл Бэйв и со всего размаху выплеснул на Двэйна кувшин воды.

Солидный такой кувшин, полный до краёв и явно рассчитанный на долгий и жаркий рабочий день. Немало содержимого попало в глаза, за шиворот –

остальное потекло за пояс брюк. Элементали испугались, зашипели и притухли. Расползлись по крыльцу, прибитые водой и похожие теперь на попавших под дождь воробьёв. Но это ненадолго, скоро они вновь напитаются силой и разгорятся.

– Лас-айн-амах! – рыкнул Двэйн, быстро рисуя в воздухе контур поглощения, разбрызгивая капли с мокрых рук.

Надо пользоваться моментом!

Тьма взвихрилась дымными кольцами и один за другим заключила элементалей в коконы. Там они начали чахнуть и уменьшаться, пока не пропали совсем.

– Порядок у вас, значит! Ну-ну! – Бэйв грозно потряс пустым кувшином в сторону оконфузившихся магов. – Бардак просто!

Магистры виновато загалдели. Со стороны послышался тихий смех: к крыльцу подходили две девушки – наверное, тоже подмастерья. Они косились на Двэйна и шептались, прикрыв рты ладошками. Ну да, когда ещё им доведётся увидеть подгоревшего императорского архимага…

– Не кипятись, – отмахнулся Двэйн, разглядывая дыры на рукавах рубашки, да и не только на них.

Скорее можно было бы сказать, что дыр на ней осталось больше, чем уцелевшей ткани. Придётся заехать в гостевой дом и переодеться. А прежде выяснить, кто породил таких сильных и неуправляемых элементалей.

Что-то зашевелилось в траве сбоку. Двэйн мгновенно спустился с крыльца и успел поймать улепётывающего прочь огневика. Накрыл его ладонями, и тот возмущённо завозился, распускаясь пламенем, точно цветок.

– Они прилетели оттуда, – сразу же накляузничал кто-то из магистров. – Там кабинет мессира Слу…

– Опять этот Слу. – Бэйв отдал опустевший кувшин испуганному юноше, который наблюдал за происходящим, стоя в дверном проёме. – Почему мы его не видели?

– Он… вряд ли вам интересен, – махнул рукой архимаг. – Он больше по ботанике, ядам, зельям.

– Отчего же! – возразил Двэйн. – Очень интересен. Обожаю яды…

Он двинулся по дорожке, держа притихшего элементаля в ладони, окутанной защитным заклинанием. Бэйв остался вместе с магистрами сушить одежду, потому как досталось всем вокруг.

На этот раз зачарованный сад не выказал никакой враждебности. Почему та девица попалась – загадка. Но Двэйн прошёл по убитой тропинке спокойно и скоро толкнул дверь кабинета магистра Слу.

Тот как ни в чём не бывало сидел за столом и что-то записывал на листке бумаги. Зачёркивал и исправлял. В общем, создавал видимость деятельности.

– Заявление об уходе строчите, мессир? – поинтересовался Двэйн, остановившись перед ним.

Тот поднял взгляд, слегка побледнел, отметив дыры на одежде гостя, а затем только ответил:

– Вы, я так полагаю, дорх Двэйн Ардер… Простите, что не вышел познакомиться с вами. Куча дел…

– В аптеке отвар для компрессов закончился? Или подходит к концу сезон сбора эмпетрума жгучего?

Мессир нервно хмыкнул. Двэйн расслабил ладонь, и мелкий элементаль завис над ней, испуганно таращась на магистра.

– Что это? – нахмурился Слу и побледнел ещё немного.

– Я ищу подмастерьев, годных к обучению, для очень важного дела. Государственной важности. Мне сказали, у вас таких нет – сплошные посредственности. Но… Это, – он указал на элементаля взглядом, – говорит о том, что таланты всё же есть! Криворукие, но перспективные.

Двэйн сжал пальцы, и порождение, тихо пискнув, растворилось в коконе поглощающей тёмной энергии. Лиам Слу дёргано поправил воротник мантии, словно представил себя на его месте.

– Многие ученики экспериментируют. И судя по всему, кто-то допустил ошибку.

– Это не похоже на ошибку. Скорее на довольно внушительные силы, которые кто-то плохо контролирует.

Маг задумался.

– Знаете… есть один подмастерье… Может, это его рук дело? Пойдёмте, я вас познакомлю, дорх Ардер! – Он торопливо встал.

– Нет-нет! С меня хватит прогулок по вашей Коллегии. Я подожду здесь. – Тот расположился в кресле у стола и закинул ногу на ногу.

– Как вам будет угодно. – Лиам Слу остановился в дверях, словно о чём-то вспомнил. Но тряхнул головой и кивнул. – Я его приглашу.

Магистр вышел, стало тихо, только за окном едва слышно шуршала листва на ветвях. Обстановка умиротворяющая, самое то, чтобы вздремнуть: последнее время со здоровым сном возникают проблемы. Двэйн сокрушённо поковырял прожжённый сюртук – очередное подтверждение, что огненная магия опасна для тёмных. Пламя тянется к тьме, чтобы её разрушить. Вот те элементали и прилипли к нему, распознав самого тёмного.

Казалось бы, мелкие сущности, а какие прожорливые!

Вдруг кто-то сдавленно чихнул. Может, снаружи? Но нет, звук раздался в кабинете, слишком тихий, чтобы понять откуда. Ну не мог же этот живучий элементаль уцелеть и в этот раз! Самое время задуматься о своей магической состоятельности…

Двэйн встал и обошёл небольшой кабинет. Разбежаться тут особо негде: у огромного окна стол, пара потёртых кресел, вдоль стен – стеллажи с книгами и папками, комод, резной шкаф. Наверное, для мантий.

На полу рядом с ним лежала перчатка. Небольшая, женская, из добротной замши, но слегка поношенная – похоже, у её владелицы дела идут не очень хорошо. Двэйн поднял её, а затем дёрнул дверцу шкафа – не поддалась. Заперта. Дёрнул ещё раз – вся антикварная махина затряслась, заохала, но устояла. Захотелось расколотить её в щепки, но тут вернулся мессир Слу, чем спас мебель от быстрого и полного уничтожения.

Магистр был не один – с худосочным юношей, кудрявым, как ожидающий стрижки баран. Он с немалой опаской вперился в Двэйна, словно в диковинное животное.

– Это Джед Ог, секретарь Коллегии, – сообщил Лиам. – Я выяснил…

– Это я создал элементалей, – храбро признался мальчишка и тут же испугался, что перебил магистра. Но тот лишь снисходительно улыбнулся.

Двэйн приблизился к нему, оглядывая с головы до ног. Одет небогато, но аккуратно – живёт, скорее всего, с матерью. От него слегка веет конторской пылью и травами – зельевар или целитель, а может, и то и другое вместе. С чего бы ему создавать огненных элементалей?

– Повтори.

Подмастерье стушевался, посмотрел на собственную ладонь – надо сказать, довольно крепкую и явно тренированную в заклинаниях. Точно целитель.

– Так я… истощился. Смогу повторить позже.

– Хорошо… – пришлось согласиться с тем, что такое могло случиться. Правда выяснится потом. – Я Двэйн Ардер, императорский архимаг. У меня есть важное дело, требующее вдумчивого исполнения. Возможно, опасное. Ты поедешь со мной.

Глава 2

Эйлин/Есения

Домой я вернулась страшно опустошённой. Встреча с магистром прошла не совсем так, как я рассчитывала. Положа руку на сердце, вообще ни к чёрту.

И всё, что там случилось, ставило его согласие обучать меня, а значит, и моё возвращение домой под большое сомнение.

Это же надо было! Едва не спалить одежду заезжего тёмного мага собственными элементалями! Дебют, достойный высшего света. Молодец, Еся! Браво!

Неизвестно, чем всё это закончилось бы, не спрячь меня магистр Слу в шкаф. Интригующе приобнажённый дорх почти нашёл меня, но помог случай. Признаться, сидя там, в тёмном, пропахшем нафталином коробе, я едва избежала инфаркта.

Пройдя по своей комнате, я бросила ридикюль на столик вместе с перчатками. Постойте! С одной перчаткой. Вторую, похоже, потеряла… Брона – матушка Эйлин, а значит, временно моя – будет в бешенстве, когда обнаружит! Она дрожала над своими самыми лучшими нарядами, как над драгоценностями. Платья перешивала по моде, однако постоянно твердила, что «такие ткани» уже не может себе позволить.

Фамилия О’Кин, к которой с недавних пор принадлежала и я, находилась если не в плачевном, то очень близком к тому состоянии. Счета стремительно пустели после утраты всех наследных земель, а значит, и ренты. Нынешнее дело главы семейства не могло их восполнить.

Старшая из О’Кинов – тётушка Нэсса – порой подначивала племянника колкими замечаниями насчёт его деловой состоятельности. Больше для того, чтобы подстегнуть гордость. Его жена шуток не понимала, злилась на ба, но поделать с этим ничего не могла: долгое время семейство выживало только благодаря наследству чудом сохранившей хоть какое-то состояние родственницы.

В общем, за потерянную перчатку мне предстоит выслушать тонны две причитаний и обвинений. Отношения с «матушкой» у меня не заладились с самого начала. Первое время она недоумевала, что стало с тихой и кроткой

Эйли, у которой вдруг прорезался голос и желание активно чем-то заниматься. Раньше этого за ней не наблюдалось. Эйлин слыла девицей замкнутой и немного не от мира сего.

Но, миновав самые неправдоподобные варианты, как переселение душ, например, Брона сделала гениальный по своей практичности вывод, что меня пора выдать замуж.

Ага, бегу, и волосы назад!

Два последних кавалера, которых она пыталась мне подсунуть, спешно испарились, испугавшись моих – напускных, естественно! – приступов идиотизма. Надо же поддерживать имидж.

Я вздрогнула от осторожного стука в дверь. В комнату заглянула моя камеристка Мив и помахала в воздухе продолговатым конвертом, запечатанным магическим сургучом.

Она ещё работала на О’Кинов, но намедни матушка заявила, что «вы с Айне уже большие девочки и сможете обслужить себя сами». Намёк понят… Хоть и жаль: с Мив я успела неплохо подружиться.

– Вам письмо, лиэса!

– Что там ещё… – проворчала я, поворачивая конверт одной и другой стороной.

Надписей никаких, зато на оттиске печати ясно можно было увидеть знак Привратника – он этом мире мелькал на многих документах, его я запомнила одним из первых. Так-так, и почему это одно из самых значительных и загадочных лиц Империи вдруг решило написать бледной деве О’Кин?

В подвздошье стало как-то нехорошо, я даже приложила ладонь к животу, чуя, что всё это непременно обернётся какими-то неприятностями. Может, ну его, не открывать вовсе? Скажу, что потеряла.

Но едва я успела об этом подумать, как печать тихо щёлкнула, будто настоящий, только очень маленький замок, и конверт сам собой открылся. Какой, однако,

самостоятельный! Испортил мне такую беспроигрышную задумку!

Пришлось всё-таки вынимать из него педантично сложенное послание. И тут меня ждал второй по неожиданности и первый по неприятности сюрприз. Стоило только развернуть листок, как из нижнего его уголка словно бы сползли чернила.

Я тихо вскрикнула, роняя послание, но это меня не спасло. Невесомый дымок переполз ко мне на запястье и весьма удобно расположился там в виде замысловатого рисунка, похожего на вензель, только состоящего не из обычных букв, а из знаков магического языка, на котором пишут заклинания.

Читать на нём я только училась, а потому написанное ни черта не поняла.

– Хаос тебя подери! – Я потёрла знак пальцами, но он, понятное дело, никуда не рассосался.

Более того – кожу начало холодить, воздух впереди поплыл, закручиваясь искрящейся спиралью. Только этого не хватало! Вдруг это портал? Утащит меня ещё в какой-нибудь незнакомый мир, потом и следов обратно не найду.

Надо что-то делать… Я встряхнула кистью, разогревая магические потоки внутри. Если я правильно понимаю происхождение этой магии, должно сработать! Суставы налились горячей тяжестью, и энергия потекла по мышцам, пока не добралась до чернильной отметки.

Тем временем странное завихрение, что поднималось над полом, словно мутное зеркало, вдруг стало похоже на чей-то портрет. Я совершенно точно увидела силуэт темноволосого мужчины, одетого в бордовый сюртук. Он выглядел живым и как будто нетерпеливо переступал с ноги на ногу.

Но тут магическая энергия без следа поглотила метку – изображение мужчины тихо досадливо хлюпнуло и рассеялось, оставив после себя лишь шлейф неприятной затхлости. Если бы по запаху можно было судить о характере этого незнакомца, я сделала бы вывод, что мужичонка он так себе.

Ещё некоторое время я смотрела на свою руку, опасаясь, что метка снова проявится. Но она как будто совсем исчезла. Тогда только я подняла упавшее на пол письмо – и тут же выронила снова, когда снова раздался стук в дверь.

Ну и денёк сегодня!

В комнату ввалилась моя нынешняя младшая сестра Айне, победно размахивая абсолютно таким же, как у меня, конвертом.

– Ты читала? – спросила она тоном, близким к восторженному писку. – Мы едем в княжество Доррас! Наконец-то вырвемся из этой дыры!

Качнув юбками, сестрица изобразила торжествующий пируэт.

Так, постойте, что значит едем?! Я никуда не собиралась! Только-только организовала себе обучение магии, варианты возвращения домой разложила. Куда ехать!

Я быстро пробежалась взглядом по строчкам письма, которое оказалось на диво сухим и даже деловым. Из него становилось понятно только одно: Эйлин О’Кин за каким-то мутным делом приглашают в замок Привратника – Гитмор. В самое кратчайшее время. Чем, собственно, ей оказывается просто невероятная честь. Потому как фамилия, к которой она принадлежит, давно находится в немилости у императора. Своей покорностью и учтивостью благодарная дочь принесёт ей только благо. Бла-бла-бла… Обычные пустые формальности.

Неизвестно, какое такое благо я должна была принести страдающему в опале семейству, но всё это выглядело крайне подозрительно. А уж унизительно – тем более. К тому же напрочь расходилось с моими планами.

– У тебя появилась метка? – продолжала щебетать сестра, не заметив моего мрачного молчания. – Эйли, ты слышишь? Смотри, какая красивая!

Она сунула мне под нос своё запястье, на котором красовался ровно такой же узор, как и у меня всего какие-то несколько минут назад.

– Не появилось у меня никакой метки, – буркнула я. – Не понимаю, чему ты радуешься? Тебя в письме едва голодранкой не обозвали. Оказали, мол, величайшую милость тем, что примут побег неугодного семейства в своей благотемнейшей обители. Как-то резко они о нас вспомнили!

Айне округлила глаза, а затем скорчила недовольную гримасу.

– Тебя послушать, так мы в грязь вступили. Лично я вижу в этом перс-пек-ти-вы! И если уж мы живём под предводительством тёмных магов, которые, между прочим, охраняют наш мир от Хаоса…

– Который сами и создали, – вставила я.

Между прочим, читала историю этого мира – и пусть экспертом не стала, а кое-что поняла. Волшебная Империя Форкросс мало чем отличалась от наших, земных, государств. Те же войны, распри и грызня за власть. Только тут ко всему этому примешивались просто чудовищные магические силы.

– Да ну тебя! – махнула рукой сестрица. – Всё ты знаешь лучше всех. Я люблю тебя, но когда ты так делаешь – хочется… – она осеклась, не придумав подходящего наказания. – Нужно быть милой и вежливой. А не такой колючкой, как ты! Тогда, может, мы ещё сумеем устроиться в жизни получше многих!

Нет, ну почему в угол загнали её семью, а задевает это меня? Наверное, я уже слишком сильно с ними сроднилась. Несмотря на несносные характеры и личные выводки тараканов в голове у каждого.

Переполненная возмущением, я зажала письмо от Привратника в кулаке и отправилась на поиски родителей – хоть кого-то из них. Должны же они объяснить мне, что тут творится?

Время уже к вечеру, Молан, возможно, вернулся из своей конторы, где дела сейчас шли из рук вон плохо. Отцом он был мягким, дочерей явно любил, но жизненные неурядицы порой раздражали его так, что он срывался на домашних. Однако даже тогда на фоне своей супруги он выглядел просто шипящим на собственное отражение котёнком.

– Этот зарвавшийся Уэн Мактал скупает все акции! – его голос раздался в глубине порядком заросшего с весны сада. Нанимать садовника было не на что, от него хозяин отказался в числе первых. – На собрании акционеров он вёл себя просто крайне вызывающе. Кем он себя возомнил? Нувориш, сын торгаша, а туда же!

Что ж, привычное обострение купированной аристократичности. Я понимающе усмехнулась, прислушиваясь к его гневному ворчанию. Этот Уэн Мактал и правда та ещё заноза в известном месте. И отчего-то к Молану О’Кину он испытывал прямо-таки патологическую неприязнь. Кажется, целью его жизни было унизить и обездолить его ещё больше, чем это уже сделал император и законы тёмных.

– А я говорила тебе, – ворчливо отозвалась Брона. – Надо было купить долю Малачи, тогда сейчас ты был бы в более выигрышном положении!

– Вряд ли, – папенька вздохнул. – Доля Малчи была крохотной. И Мактал предложил ему более высокую цену.

Не знаю, какой из Молана О’Кина был аристократ, а вот делец явно никудышный. Нет, он старался, но выходило чаще неудачно. Я пыталась помогать ему в конторе, приводила в порядок бумаги, учётные записи и письма. Мне даже нравилось чувствовать себя полезной. Но Молан неохотно на это соглашался, а недавно и вовсе запретил мне появляться на руднике, ссылаясь на то, что девице не место среди грубых рудокопов.

По дорожке, ведущей в Розовую беседку, я дошла почти бегом. Чета О’Кин сидела на скамье в тени, а бабуля – чуть в стороне, в нарочно поставленном для неё кресле. Холодный взгляд ба мрачно скользил по лицу невестки, красноречиво показывая её к ней отношение.

– Дорогая! – тут же просветлела Нэсса, стоило только мне ступить на порог беседки. – Как ты прогулялась?

Она выразительно мне подмигнула. Если бы не бабуля, в этом мире мне приходилось бы гораздо сложнее. Она раскусила меня если не на раз-два, то очень скоро: слишком хорошо знала старшую внучку, чтобы поверить в резкую смену её характера и поведения. Поначалу я испугалась, но потом поняла, что

так лучше. Без поддержки и связей мне пришлось бы труднее.

– Очень… продуктивно и насыщенно. – Я подошла и чмокнула её в слегка дряблую щёку.

Нет, бабуля для своих лет выглядела ещё ого-го: стройная, с идеально прямой спиной и всегда аккуратно убранными в причёску волосами. Но порой она всё же сетовала на годы, которые «не щадят полную жизненных сил и жажды новых открытий женщину». К сожалению, в городке Скриос, населённом почти сплошь ссыльными из других княжеств, негде было разгуляться с открытиями. На что Нэсса ворчала особенно сердито.

– Тебе надо чаще выбираться из этого ядовитого гнезда, – с совершенно невинным видом заметила ба. – Цвет кожи будет лучше. Да вообще всё будет лучше. Даже пищеварение.

Брона бросила на неё колкий взгляд и вновь повернулась ко мне.

– Что-то случилось, Эйли?

Её ласковый тон не смог усыпить мою бдительность: матушка на взводе. Скорей всего, сегодня прислали ещё несколько счетов, которые следовало оплатить ещё вчера. Это всегда приводило её в крайнее расстройство.

Я негодующе потрясла в воздухе письмом, а затем бросила его ей на колени.

– Может быть, это вы с отцом объясните мне, что случилось? Почему нас с Айне так настойчиво и вовсе не любезно приглашают в Гитмор? Вы вообще знаете, что там написано? Нас словно в приют для сирот забирают.

Молан страдающе покосился на жену, которая опустила на письмо самый надменный взгляд, на которой была способна. Его она тренировала годами опалы рода О’Кин, чтобы насмешки сразу застревали в горле злопыхателей. Не знаю, как насчёт злопыхателей, но мне от него точно становилось нехорошо.

– Я думала, ты достаточно взрослая, Эйли, чтобы понимать. Пора принимать ответственность…

Я хмыкнула.

– Видимо, я недостаточно взрослая, чтобы вовремя ставить меня в известность о том, что решает, между прочим, мою судьбу!

– Во-первых, – степенно возразила Брона, – твою судьбу до твоего замужества определяю я…

– Мы, – вставил её муж довольно резко.

– Да, мы с отцом, – с явным неудовольствием согласилась та. – Вряд ли ты забыла, в каком положении сейчас находится наша семья. Но мы не можем вечно расплачиваться за опрометчивые поступки вашего дяди и скитаться, как отщепенцы.

– Очень справедливое замечание, – слишком покладисто согласилась бабуля, но тут же добавила: – Учитывая, что скоро нам нечем будет расплачиваться даже за этот дом. Но всё же Эйли имела право узнать заранее. Я лично предпочла бы выбирать сама, к кому ложиться в постель.

В постель?! Какую постель? Что, вот так запросто?

Я панически уставилась на невозмутимо попивающую чай Нэссу. Со своим опытом и количеством мужчин, которые в своё время пали жертвами её красоты, она, конечно, могла рассуждать столь цинично. Но, похоже, ей просто нравилось донимать жену племянника.

– Чтобы она успела придумать какую-нибудь возмутительную выходку, которая всё порушит? – Брона фыркнула. – Последнее время она просто невыносима! А всё ваше! Ваше влияние!

– Так влияла бы на неё сама сколько угодно, – хмыкнула ба. – Но ты забросила дочь, а теперь изображаешь экзальтированную невинность!

Брона пропустила замечание мимо ушей.

– Знали бы вы, скольких усилий и унижения нам стоили переговоры с Привратником. О том, чтобы он согласился хотя бы взглянуть на наших дочерей и принять их в леоты для своего сына.

– Леоты? – глупо переспросила я. – Вы что, издеваетесь?!

Да нет… Этого не может быть! Чтобы дочерей одного из старших магических родов отдали в леоты – а по сути, любовницы – кому-то из тёмных? Ещё чего! Такое развитие событий мне вообще никак не подходило!

Высшие тёмные маги, или как их называют – дорхи, не женятся. Это едва не с пелёнок усваивают все девушки, которые имеют хотя бы малый шанс к ним приблизиться. Однако это обстоятельство никого не расстраивает. Ведь всегда можно попробовать стать леотой!

Они этакие вечные невесты, в чём-то даже соратницы. Помогают дорхам поддерживать балансирующие на грани Хаоса силы. Правда, для более крепкой связи им нужен совершенно определённый уровень близости с магами.

Совершенно. Определённый. Если вы понимаете, о чём я.

А я, как выяснилось, даже интрижку себе позволить не могу в этом мире. Никаких сильных душевных и уж тем более телесных привязанностей. Иначе путь домой мне будет заказан.

– Вот только не надо так морщиться, Эйли, – вздохнул Молан. – Ты должна понимать, что только из положения леот вы сможете возвыситься. А там и ваши дети…

– Бастарды, – хмуро заметила Нэсса. – А морщиться мне хочется уже от вида твоего кислого лица. Твоя жена обрекает девочек на унизительное положение подстилок. Да знал бы Бриан! Он всё тут обратил бы в пепел!

Признаться, мне тоже уже хотелось… и в пепел, и хорошенько побуянить. Но я держалась – из последних сил. Не буду окончательно портить образ Эйлин, к которому все привыкли.

– Бриан мёртв! – вскипел Молан. – А я жив. К счастью.

Его голос дрогнул от горечи. Судьба старшего брата, который в своё время оказался замешан в бунте против власти тёмных магов, до сих пор уязвляла его. Тогда гнев императора сметал всё на своём пути – и родственников бунтарей заодно. Кого нельзя было казнить – лишали имущества, титулов и отправляли жить в самые неблагоприятные земли. Как Скриос, например.

– Жив, потому что умеешь лизать нужные тёмные зад…

– Тётушка! – укоризненно воскликнула Брона. – Не думаю, что Эйлин стоит это слышать!

Кто бы из них знал, что в своей жизни и в своём мире «Эйлин» наслушалась гораздо больше, чем могло выдать весьма изобретательное воображение ба.

Нэсса обидчиво нахохлилась.

– Если заткнуть уши, ни тёмные, ни их задницы никуда не пропадут, – философски заметила она.

Все помолчали, остывая, я лишь переводила взгляд с одного лица на другое. И так всегда: сначала ссорятся, бросаются обидными словами, а затем извиняются друг перед другом. Дела семейные. Разве что жена Молана вполне искренне недолюбливает Нэссу. С ними за почти целый год я успела познакомиться неплохо. Они даже чем-то напоминали мою семью, невольно оставленную в другом мире.

– Тёмные всегда хорошо устраивают жизнь своих леот, – уже спокойнее продолжил отец. – Берегут их. И хорошо выдают их замуж.

Да, это почти то же самое, как вынуть из чашки чайный пакетик и помакать его в соседнем кипяточке.

– Как это на тебя похоже! – покачала головой бабуля. – Свалить ответственность за жизнь дочерей на незнакомого мужчину. Этот Кадан, сын Привратника, тот ещё слюнтяй. Видела я его как-то. Куда ему две леоты? Он с одной-то не будет

знать, что в спальне делать.

– У меня не проявилась метка! – вовремя вспомнила я о своей маленькой хитрости.

И продемонстрировала чете О’Кин совершенно чистое запястье. Брона схватила меня за руку и неверяще осмотрела всю до локтя, а затем другую.

– Как это возможно? – возмутилась она.

Молан тяжко вздохнул, взглянув на меня с сочувствием.

– Эйли всё равно поедет, – бросил он, поднимаясь со скамьи. – Айне нужна компания. Большое сопровождение дать ей мы не можем. Так пусть хоть сестра будет рядом.

– Я не могу ехать! Я уже нашла работу!

Это, конечно, громко сказано, но вдруг Лиам Слу и правда предложит мне хотя бы небольшую должность. Тем более их кудрявый секретарь укатил с дорхом Ардером. Место освободилось. В общем, нужно это с ним обсудить!

– Молан, – капризно простонала матушка. – Она опять! Разве прилично молодой леди работать!

– Думаю, нищей молодой леди, которая хочет финансово помочь своей семье, работать вовсе не зазорно! – огрызнулась я.

Брона закатила глаза, показывая, насколько она близка к обмороку.

– Вы оба оглохли, что ли? Она не может ехать, – подтвердила ба, красноречиво указав на меня взмахом ладони.

Молан обвёл весь этот провинциальный театр осуждающим взглядом, явно собираясь покинуть представление.

– Это не обсуждается. Всё решено! И вы, милая тётушка, едете с девочками. Вам тоже не помешает… проветриться.

Вот так единым махом он избавился ото всех проблем. Матушка удалилась следом за ним, демонстративно воротя нос от меня и бабули. Вернувшись в дом, совместно мы решили, что мне совершенно необходимо наведаться к мессиру Слу ещё раз.

Пользуясь просьбой Нэссы купить ей некоторых лекарств от боли в ногах до отъезда, ранним утром я проскользнула на территорию Коллегии через ту же тайную калитку. Вокруг было так сонно, что меня даже никто не заметил.

Зато магистр встретил с гораздо большей опаской.

– Дорогая лиэса! – Он торопливо закрыл все окна и запер дверь, чтобы никто случаем не вломился. – Вам не стоит пока приходить сюда. Мало ли. После того, что вы учинили! Пусть всё стихнет, а там мы сможем подойти к вашему вопросу более детально!

– Мне нужен ваш совет! – приглушённо заговорила я. – Дело в том, что родители собираются отправить нас с сестрой в Гитмор…

– К Привратнику?! – Глаза магистра расширились от удивления. – Нет, я слышал, что его сын Кадан готовится к инициации в качестве преемника отца. Но не думал, что кто-то из О’Кинов будет иметь к тому отношение.

– Так получилось… – Я посмотрела в окно, за которым прошла группка подмастерьев в форменной одежде Коллегии. – Но я не могу ехать. Обучение для меня жизненно необходимо! И я не хочу становиться леотой! Пожалуйста! Вы не могли бы поговорить с родителями и убедить их не отправлять меня?

Лиам почесал подбородок с таким видом, как будто мои слова показались ему странными. Наверное, он впервые встречал девицу, которая не хотела бы искупаться в лучах величия кого-то из высших тёмных.

– Эйлин, – он вздохнул, – к сожалению, не мне тягаться с волей Привратника. И если у вас проявилась метка… Тот тёмный, что поставил её, имеет полное право

требовать вашего приезда.

– У меня нет метки! – буркнула я и показала ему оба запястья. – Так что ничего он не имеет. Никакого права!

Мессир озадачился ещё больше. Он даже склонился над моими руками, чтобы разглядеть во всех деталях.

– Гхм… – Кажется, у него даже в горле пересохло. – В любом случае вам придётся показаться ему на глаза. Чтобы он, так сказать, убедился, что вышла ошибка. После вас, скорей всего, отправит домой, и проблема сама собой разрешится!

Он хлопнул в ладоши, весьма довольный таким исходом.

– Но мои силы… – напомнила я.

– Поступим так! – Лиам подошёл к стеллажу, забитому потрёпанными книгами. – Я дам вам пару фолиантов – лично моих! – которые вы прочитаете во время своей, я уверен, короткой поездки в Гитмор и обратно. Это станет теоретической базой для последующей работы над собой и своей магией. А когда вернётесь, мы закрепим знания на практике! Возможно, что-то вы сумеете постичь самостоятельно. Вы умная девушка, это сразу видно.

Это, наверное, потому, что я едва не подпалила зад Двэйну Ардеру. Хотя вывод тут напрашивался совсем противоположный.

Мессир Слу вынул две толстенных книги в кожаных переплётах, полистал их и вручил мне.

«Основы стихийной магии» и «Методика управления магическими потоками и построения базовых магических схем».

Выглядели фолианты как какие-нибудь научные труды в моём мире. И это пугало.

– Спасибо, – выдавила я, кисло улыбнувшись. – Но может, я пригожусь в Коллегии? Например, в качестве секретаря? Или вашей помощницы. А хотите, я постригу кусты в вашем саду?

– Сейчас вам лучше всего вести себя тихо и не мелькать. Не вызывать подозрений. Поверьте, всё образуется. – Лиам снисходительно похлопал меня по спине. – Удачной и быстрой вам поездки, лиэса!

Вот так вот технично он от меня избавился. Чувствую, Нэсса разразится по этому поводу длинной и малоцензурной тирадой.

Глава 3

– Да куда ты прёшь? Ну? – гневный окрик кучера влетел в открытое окно простенькой кареты.

Молан потратил немалую сумму, чтобы нанять «сертифицированного» возницу, который мог доставить нас в любое княжество по точному адресу. Думается, за такие перевозки он получал столько, что жил лучше гордецов О’Кин. А они теперь ещё несколько поколений будут краснеть, вспоминая тот унизительный случай, когда пришлось уговаривать Привратника «посмотреть» дочерей и, «может быть», взять в леоты.

Лично мне хотелось краснеть уже сейчас.

Также Молану пришлось приставить к нам одного лакея – да и то самого хилого – хоть для какой-то внешней солидности. Ни охраны, как было бы в иные времена, ни мамок-нянек, которые следили бы за подобающим для юных леди поведением.

Мы были предоставлены почти сами себе и Нэссе, которая была довольна этой поездкой не больше моего. Одна только Айне так и сияла от предвкушения. Она-то, получив метку, успела увидеть портрет «того самого» сына Привратника – Кадана Гарда. И не преминула несколько раз напомнить мне о том, какой он привлекательный и элегантный.

– Я уверена, он просто замечательный, – то и дело принималась вздыхать она.

Её глаза мечтательно закатывались, а щёки розовели от предвкушения.

– Не забудь повторить ему это несколько раз, – саркастично советовала бабуля, глядя на неё искоса. – Не то малец, боюсь, страдает от заниженной самооценки. Хиловат… Определённо хиловат.

Я тихо прыснула от непередаваемой интонации в голосе Нэс – казалось, она говорит совершенно серьёзно, но достаточно было хорошо её узнать, чтобы понимать, сколько издёвки кроется в её словах.

Айне тоже неплохо знала особенности нрава бабули, а потому сразу надулась.

– Не думайте, я не собираюсь сразу вешаться ему на шею. Проверю сначала, пообщаюсь с ним, чтобы получше узнать. Выясню планы на жизнь… О, мне очень о многом хочется его спросить! И надеюсь, вы, бабушка, окажетесь неправы. Вот тогда уже я посмеюсь над вашей бессердечностью.

– Сколько угодно. Смех, говорят, хорошо лечит. Если бы всё в жизни я воспринимала так серьёзно, как ты, девочка, уже давно мучилась бы подагрой.

Пока мы рассуждали о правильном отношении к жизненным трудностям, а вернее, слушали наставления Нэссы, наш кучер переругался, кажется, с половиной населения городка Пас.

В этом пограничном городе нам предстояло задержаться на некоторое время. Всё для проверки перед проездом через Врата, что вели из нашего княжества в соседнее – Доррас. Как раз там нас поджидал Привратник – самый главный Смотритель порядка перемещения между составляющими империю Форкросс землями.

А это было весьма хлопотное дело, учитывая местные особенности. Нельзя было просто так переместиться из одной «области» в другую по какой угодно дороге. Вдоль границ княжеств после череды жестоких завоевательных войн были проложены особые магические каналы. Там сильнейшие тёмные маги запечатали излишки силы Хаоса.

Как писалось в книгах, эти излишки образовались из-за множества кровавых конфликтов и бесконтрольного использования магии в самых низких целях. И эти каналы служили своеобразными невидимыми стенами, преодолеть которые не мог никто. Такова была вынужденная необходимость.

Кто-то имел вечные пропуска через магические Врата, кому-то каждый раз требовалось особое разрешение. Как нам, например. Проверка на благонадёжность, выяснение целей и времени пребывания. В общем, куча волокиты, которой избегают только высшие круги знати.

Всё же протолкнувшись окольными путями через центр города, мы добрались до постоялого двора «Охотничье копьё». Располагался он неподалёку от самих Врат и считался самым популярным среди всех гостиниц. Комнаты неплохие, еда сносная – и ходить далеко не надо.

Пока бабуля отдавала распоряжения пыхтящему над нашим багажом лакею, мы с Айне отправились в «Копьё», чтобы организовать нам комнату. Одну, потому как на несколько у нас не было средств, но достаточно большую, чтобы не наталкиваться друг на друга.

– Как много тут людей! – ахнула сестрица, стоило только нам ступить в холл гостиницы. – Наверное, как в столице!

Может быть. Вот только никакой столичностью тут и не пахло. Пахло совсем другим: лошадьми, каким-то варевом из кухни и пылью. У дверей толклись, внутри – толклись, у широкой, затёртой подолами стойки тоже переминались гости.

Посетители здешней таверны расступались неохотно, особенно перед двумя хрупкими девушками. Они постоянно перемещались между столами, гремели скамьями и стульями и очень громко разговаривали, пытаясь перекричать друг друга.

– Красавицы, вам охрана не нужна? – осведомился кто-то в стороне плавающим от хмеля голосом.

Я проглотила резкий ответ вроде «лучше себе охрану найми» и гордо прошла мимо. Айне, окончательно смутившись, схватила меня за руку.

Но вдруг место возле стойки спешно расчистилось. Я уже возгордилась было, что это мой воинственный вид распугал всех. Однако перед нами к хозяину «гостиницы» подошёл подозрительно знакомый молодой человек. Ну как не узнать эти знатные кудри! Это же секретарь Коллегии, который недавно отправил меня в объятия хваткого дерева и тёмного мага. Одуванчик!

– На имя дорха Ардера три лучших номера, – он сделал весьма заметный акцент на слове «лучших». – Забронировано.

Гордо огляделся, считывая реакцию на лицах вокруг, увидел меня и мигом растерял всю спесь. Похоже, узнал.

Та-да-ам!

– А вы, вижу, как были секретарём, так и остались? Только ранг сменили? – Я плавно приблизилась к нему, как бы невзначай миновав очередь.

Должна же я получить хоть какую-то моральную компенсацию за страдания! После такой подставы пусть благодарит, что я денег с него за номер не потребую.

– Я вообще-то ученик дорха Ардера! – возразил Одуванчик.

– Ну-ну. – С безразличным видом я пошевелила монеты в кошеле. Негусто. – Жаль только, что у него о вас сложилось ошибочное мнение. А какое вскоре ждёт разочарование…

– Откуда вам знать? – нахмурился подмастерье.

– Порой, чтобы знать, достаточно хорошо слышать.

Секретарь фыркнул и удалился. Я же, пользуясь временным затишьем, таки раздобыла нам комнату. Не впечатлённый нашим «номером на троих» хозяин как раз отдал мне ключи, и на постоялый двор вплыла бабуля. Лакей, потея и наверняка мысленно бранясь, тащил следом за ней увесистый чемодан. И хоть там не было кучи платьев, вес с лихвой восполнял жизненный опыт «старой девы О’Кин».

– Ну-ка, кыш! – охладила она пыл двух сомнительного вида мужичков, которые подбежали к ней в надежде получить пару монет за помощь с багажом. – Лесли отлично справляется, правда?

Нэсса похлопала лакея веером по сгорбленной спине, отчего тот скрючился ещё больше. Затем она повелительным взмахом руки позвала нас с Айне, и мы преисполненной достоинства вереницей проследовали на второй этаж в свою комнату.

Оказалась она, надо сказать, вполне уютной, хоть и тесноватой. Умещался тут самый минимум необходимой мебели: кроме кроватей возле стен, только столик и пара стульев. Странно, что не три.

Айне тут же улеглась на выбранную постель и раскрыла записную книжку, в которой принялась что-то отмечать. Наверное, свои планы по соблазнению сына Привратника. К тем задачам, которые её действительно увлекали, она подходила с завидной основательностью. И не смотри, что на вид ангелочек с наивными глазками.

Нэсса с сомнением пошевелила хлипкие балконные двери, которые ответили ей жалобным, поскуливающим скрипом, и вышла наружу, чтобы оглядеть окрестности.

– Надеюсь, нам не придётся надолго здесь задержаться, – вздохнула она. – Виды здесь удручающе вытоптанные.

– Я схожу к Вратам и покажу документы, – отозвалась я, заталкивая под кровать свой чемодан.

Подать их заранее мы не успели, ведь поездка вышла несколько неожиданной. Зато у меня оставалась надежда, что в проезде по какой-нибудь причине нам откажут. Семейство-то «неблагонадёжное»!

Было жаль Айне, которая возлагала на эту поездку большие надежды. Но и себя мне было жаль тоже.

– Возьмёшь с собой слугу, – напомнила бабуля. – Нечего шататься одной по незнакомому городу! Здесь столько людей, и у каждого третьего – бандитское рыло. Если бы у меня так не ныли колени после поездки в этой трясучей карете, я сходила бы с тобой.

– Отдыхай, бабушка. И лучше приглядывай за ней. Не то до Гитмора доехать не успеет, как замуж выскочит.

Я указала взглядом на Айне. Та покосилась на меня поверх книги и, возведя очи горе, обиженно фыркнула. Знает-знает, что моё замечание справедливо.

Айне вернулась из пансиона, когда я уже занимала тело её сестры. В пуританской изоляции она провела добрые пять лет своей жизни. После чего с удивительной прыткостью и большим рвением принялась познавать вновь открывшийся перед ней мир.

А особенный интерес для неё представляли, конечно же, мужчины, которых она почти не видела во время учёбы.

Мне лично приходилось ловить её на поцелуях с сыном соседей. Он отбывал на службу в какой-то из гарнизонов, подобных здешнему, и сумел уговорить её на «последнюю сладость».

Затем пару раз она сбегала в город с подругами – погулять и, конечно, построить глазки юношам из Коллегии магов. За что получила ещё один нагоняй – теперь от бабули. В общем, за сестрой нужен был глаз да глаз. Но я надеялась, что близость встречи с тем, кто ей понравился, немного уймёт её жажду отыскать жениха в совершенно неподходящих для этого местах.

Едва разобрав некоторые вещи и прихватив нужные для проезда бумаги, я в сопровождении Лесли отправилась к пропускному пункту.

На подходе к нему было суетно. Кто-то приезжал, кто-то планировал покинуть княжество – с самыми разными целями. Люди толпились, сновали и немного поругивались, стараясь попасть на приём документов быстрее других.

Мы с Лесли только подходили к хвосту внушительной очереди, как вдруг впереди раздался гневный вскрик:

– Я законопослушный гражданин Империи! – Громкая возня и топот потонули в озадаченном людском гвалте. – Почему вы не желаете меня пропускать? Мне нужно к больной сестре, а я вынужден торчать здесь вашей милостью! Проклятые бюрократы!

Все вокруг повернули головы в сторону нарушителя спокойствия и озадаченно загомонили. Оценив обстановку, туда же бросились стражники, которые патрулировали окрестности Врат. Но не успели они ещё добежать до «головы» очереди, когда раздался оглушительный грохот и их, словно тряпичные игрушки, отбросило назад. Значительная часть стены прилежащего гарнизону здания просто разлетелась на куски.

Ба-бах!

Я прижала ладони к ушам, в голове зазвенело. Даже земля под ногами качнулась, но всё это не было похоже на обычный взрыв. Тут что-то другое!

Люди брызнули в стороны, как тараканы от включенного на кухне света. Завязалась возня, ругань стала громче. Кажется, кого-то пытались скрутить – из-за чужих спин ничего не было видно!

Во мне вступили в жестокую схватку два противоположных желания – узнать, что там случилось, и поскорее унести отсюда ноги. Лесли, кажется, и вовсе едва стоял. И только чудом ещё не ухватился за мою руку, чтобы не упасть.

Из угловой башни оперативно вывалились ещё стражники.

– Уходите, уходите! – кричали они, распугивая зевак, у которых мигом атрофировался инстинкт самосохранения.

А за отрядом патрульных неожиданно и очень эффектно, почти как рыцарь, только без сияющих доспехов, во двор вышел – кто бы вы думали? – Двэйн Ардер.

За ним, опасливо пригибая голову, семенил довольно тучный мужчина в слегка тесноватом ему сюртуке – похоже, местный Смотритель. Он что-то торопливо объяснял дорху Ардеру, а тот едва слушал, хмуря тёмные брови.

И тут что-то промелькнуло среди разрозненной толпы растерянных людей. Затем вдоль дорожки – я едва заметила. Но, проследив взглядом за вспышкой размазанной в движении голубоватой энергии, увидела, как на значительном расстоянии от взрыва в воздухе вдруг материализовался мужчина в пыльной одежде. Он быстро воровато оглянулся и бегом бросился в сторону города.

– Ушёл! Держите его! – завопил кто-то.

Двэйн Ардер махнул рукой стражникам, которые растерянно застыли на местах, не понимая, кто и куда делся.

– Оцепить город! – рявкнул тёмный, приводя их в чувство. – Мерцающему нельзя дать уйти!

А это, к слову сказать, задачка из непростых! Не дать уйти тому, кто передвигается так быстро, что незаметно человеческому глазу.

Изучая однажды особенности здешних жителей и видов магии, я читала о мерцающих. Это один из самых загадочных типов магов. Они почти не рождаются, живут они довольно мало из-за личных особенностей. Магия в них обильно приливает вспышками и позволяет двигаться с просто ошеломительной скоростью, но при этом разрушает тело.

– Все расходимся по домам! До особого распоряжения! – зычно завопил Смотритель. – Сбежал опасный преступник.

Лесли тут же затараторил:

– Скорее, лиэса, нужно возвращаться в гостиницу!

Просто прекрасно! Теперь ещё невесть сколько ждать возможности подать документы.

Но безопасность прежде всего, поэтому, больше не мешкая, я быстрым шагом направилась к «Копью», уворачиваясь от хлынувших обратно к городу людей. Походя успела заметить, как Двэйн Ардер садится верхом на поданную ему вороную лошадь. Тёмному и скакун под стать.

Один короткий взгляд чёрных глаз в мою сторону – и меня словно кипятком ошпарило. Я спешно отвернулась: пусть лучше считает, что в суете ему показалось.

Скоро мы с лакеем добрались до постоялого двора, и я влетела в комнату, утирая испарину над губами.

– Что стряслось? – недоуменно наморщила лоб ба, выпрямившись в кресле, где, кажется, только что дремала. – Ты как будто от стаи варгов бежала.

– Не от стаи, конечно, но там такое…

Я немного отдышалась и только после этого пересказала, что случилось у Врат. Правда, о том, что там же мне встретился Двэйн Ардер, почему-то умолчала. Ну его! Даже думать о нём не хочу. А уж видеть поблизости от себя – тем более!

Постепенно всё стихло: горожане и приезжие разбежались по своим углам. Разве что по улицам время от времени проносился топот копыт и раздавались тревожные оклики то с одной, то с другой стороны гостиницы. Затем они начали приближаться, заметались между домами волнами эха. Внизу поднялся шум, кто-то затопал по лестнице. А во дворе, напротив, стало тихо.

– Пойду гляну, что там, – буркнула Айне, откладывая в сторону замызганный журнал мод, который перед отъездом взяла у кого-то из подруг.

– Сидела бы ты на месте, – одёрнула её Нэсса, глянув поверх пенсне. – Что-то там неладное творится. Похоже, этот прохиндей навёл шума, и его до сих пор не поймали. А стража, видно, те ещё бестолочи!

– Да я только на балконе постою, – отмахнулась сестра. – Задохнёмся тут скоро.

Она не глядя распахнула скрипучие дверцы, а я ахнула. Прямо перед ней, готовясь войти, стоял тот самый мерцающий.

– Назад! – крикнула я, вскакивая с кресла.

Айне медленно повернула голову к незваному гостю, ещё не понимая, что случилось. А тот метнулся внутрь комнаты так стремительно, что снёс одну дверцу с петель, а сестрицу с ног. Та ударилась спиной о косяк, потеряла равновесие, но мужчина подхватил её и, зажав рукой рот, остановился посреди комнаты.

– Всем тихо! – прошипел он и обратился ко мне: – Закрой двери!

Я переглянулась с Нэссой: она сохранила полнейшую невозмутимость.

– Скажи, дорогой, ты что-то перепутал? Каталажка в другом здании!

– Помолчи! – отмахнулся маг.

Я двинулась к балкону, не выпуская преступника из поля зрения. Подниму шум, и он навредит Айне ещё до того, как сюда кто-нибудь прибежит. Поэтому придётся справляться собственными силами. А они у меня, как известно, немалые.

– Тебя всё равно поймают, – заявила бабуля, громко захлопывая книгу. – Так что лучше бы ты пошёл и сдался, может, сумеешь облегчить свою участь.

– Замолчи, иначе я…

– Ну, что? – опасно нахмурилась Нэсса. – Я прокляну тебя и твой род до десятого колена, если ты немедленно не отпустишь девочку!

Она показательно сощурилась и что-то забормотала. На самом деле ба не славилась большими познаниями в магии, но кое-что умела. Заговаривать боль и по мелочи помогать себе в быту. Проклятийницей она не была: на это способны только тёмные, да и то не все. Но, как известно, нужно хранить хорошую мину при плохой игре.

И это дало эффект! Мерцающий испугался неведомого, вытаращил глаза и дёрнулся вперёд.

– Да что ты можешь, старая…

Договорить он не успел: я со всего размаху опустила ему на загривок тяжёлый канделябр. На пол посыпались свечи, но мужик не потерял сознание и даже на ногах устоял. Одно только – отпустил Айне.

Действуем!

Я выбросила вперёд руки, ударяя в него волной горячего воздуха. Устраивать пожар, как и привлекать к себе внимание, не собиралась, но этого могло хватить, чтобы оглушить его и дезориентировать. А там можно позвать стражу.

Но таких, как он, неспроста называют мерцающими. Вот он стоял передо мной, а через мгновение уже бросился в сторону – и сгусток опаляющего жара проскочил мимо до самой двери.

Маг сбил меня с ног – и, падая, я успела увидеть, как Айне тоже валится на пол. Почему-то. Он что, успел ей навредить?! Раздроби его череп молот Хаоса!

Но тут я больно ударилась затылком о стол. В глазах на миг потемнело.

Маг вскочил на ноги, но сразу упал, потому что бабуля подставила ему подножку зонтиком.

– Стража! – завопила она что есть мочи. – Эйли, позови стражу! Сейчас мы скрутим этого нахала.

Эйли, то есть я, стражу позвать не могла. Вот прямо сейчас – вообще никак. В голове звенело, под кожей становилось невыносимо горячо. Преступник уже снова поднимался на ноги. Едва выпрямившись, он замахнулся на ба – вот тогда меня рвануло.

– Ах ты… – Задрав подол, чтобы не путался в ногах, я встала и пнула мага по колену сзади.

Он охнул, его атака на Нэссу прервалась. Горячей рукой, по которой уже расползались огненные прожилки, я схватила нарушителя за шею сзади и толкнула в сторону балкона. Если забрался, то и назад спустится. А там его подберут готовенького.

– Горячо! – заорал мужик, приплясывая на месте. – Ай! Что ты?..

Он крутанулся, как бычок на вертеле, и сам дал дёру, но в другую сторону. Едва не выломав дверь, он вывалился в коридор и загрохотал сапогами по полу, улепётывая так, словно ему зад подпалили.

Просто вне себя от злости, я подумать не успела, как кинулась за ним следом. Магия кипела внутри, голову заливало жаром.

– Эйли, не надо! – только и успела крикнуть Нэсса.

* * *

Двэйн

Преступник смылся так быстро, что никто и заметить не успел. Стража хлопала глазами, раскрыв рты, словно девицы, увидевшие купание солдат в речке у казармы. Мерцающий перенёс себя на полсотни шагов прочь и быстро рванул в город.

Пришлось брать лошадь, чтобы не упустить его. Пока его силы восстанавливаются, передвигаться он будет как обычный человек – на своих двоих. Стража принялась оцеплять город, на улицы вышли патрули.

Но, к сожалению, всё это занимало немало времени. А в случае с магами такого класса – непозволительно много!

Похоже, у этого мерцающего немало серьёзных проступков в прошлом, а значит, поймать его нужно – для выяснения обстоятельств.

Вообще, настолько резкая реакция всего лишь на замечание и отказ в проезде – тревожный признак. Хоть и не доказательство. Однако чем дольше сбежавшая из каналов Хаоса сущность будет находиться среди людей и магов, тем чаще будут случаться подобные вспышки агрессии.

Но пока что присутствия неуправляемой, обожающей беспорядки части Хаоса Двэйн не ощущал. Отрицал её появление и Смотритель здешних Врат.

«У нас всё спокойно, – твердил он уверенно. – Магия функционирует как обычно».

Знакомая песня.

Двэйн рысцой пустил лошадь по улицам Паса. Горожане, увидев огромного всадника, разбегались в стороны. А кого ни спроси – никто не видел тут подозрительного мужчину, который передвигался бы удивительно быстро.

Стража сжимала кольцо вокруг города, патрульные мелким гребнем прочёсывали каждый закоулок и уже начали проверять дома.

Где можно затеряться легче всего? Там, где много людей. Подступы к Вратам уже расчистили. На городской площади почти всех разогнали. Куда ещё податься беглецу?

Проезжая мимо постоялого двора «Охотничье копьё», Двэйн бросил на него взгляд: длинное здание в три этажа с рядами бесчисленных окон и огромным задним двором. Тут всегда шумно, лица сменяются быстро – и почти никого нельзя хорошо запомнить. В таком скоплении путешественников можно скрыться на время, пока внимание стражи не притупится.

Двэйн уже повернул к «Копью», но тут услышал крики и грохот, что доносились из распахнутого окна одного из номеров. Это можно было бы принять за обычную ссору кого-то из постояльцев. Но что-то в интонациях женского голоса насторожило, заставило пустить лошадь галопом – прямо к крыльцу гостиницы.

Скорей! Двэйн промчался через переулок, но резко остановил коня, когда поперёк, от одной подворотни к другой, словно солнечный зайчик, промелькнула рыжеволосая девушка. Та самая, которая ждала своей очереди на подачу документов у Врат. И если ему не показалось, что вряд ли, она же не так давно висела вниз головой во дворе.

Те ещё превратности судьбы.

Двэйн спешился и поспешил за ней. Бежала она отчего-то не в укрытие своего номера, а в совершенно противоположном направлении – это при том, что всем было велено оставаться в своих домах!

Но, ещё не успев нагнать рыжую, Двэйн понял, что он не один следит за ней. Из другого переулка, таясь и нехорошо щерясь, следом за девушкой вышел беглый мерцающий. В пару коротких вспышек он поменял место укрытия и теперь готов был встретить незадачливую лиэсу впереди.

Девушка, пробежав ещё с десяток шагов, остановилась, тихо буркнула что-то себе под нос. Сокрушённо покачала головой и вдруг повернула назад, обхватив себя руками за плечи, словно ей вдруг стало зябко. Передумала?

Не дождавшись добычу впереди, мерцающий двинулся на неё со спины. Похоже, случай подходящий. Но, чтобы суметь поймать мерцающего, надо самому стать гораздо быстрее.

– Фаб. Скан. Дорха… – шепнул Двэйн, выходя навстречу девушке.

Она испугалась – отшатнулась, прижимая ладонь к груди.

– Что вы тут?.. – но не договорила.

Двэйн обернулся огромным тёмным соколом и бросился на мерцающего, который ещё ничего не успел сообразить. Едва тот качнулся в сторону – попал в сеть поглощающей тёмной магии, которую Двэйн развернул вокруг себя. Он окутал беглеца дымным коконом тьмы, поглощая вспышки магии, которые придавали тому невероятную скорость.

Маг задёргался, словно попавшая в ловушку молния, и, потеряв энергию, затих. Истощение повалило его на землю, но Двэйн чувствовал его дыхание, биение его сердца – жить будет!

Свернув савира – один из своих тёмных обликов, – он огляделся. Девушки и след простыл. Надо же, какая прыткая! Как будто померещилась. Но нет, такую так просто не забудешь: она как вспышка отпечатывается перед глазами. Закроешь – и продолжает гореть ярким пятном.

Забавная. Только вот что делала тут – по-прежнему не ясно. Но выглядело всё так, словно она… гналась за мерцающим? Очень странно.

На счастье, поблизости как раз проходил один из патрулей – они-то и скрутили ещё не пришедшего в себя мага, чтобы заключить в одну из магически защищённых камер – до выяснения всех обстоятельств случившегося. Это уже забота местного дознавателя. Двэйн лишь собирался задать ему пару вопросов, но уже и так мог сказать, что Хаос тут и рядом не пробегал. Просто маг попался такой – нервный.

– Я всё же тебе поражаюсь, – выдал Бэйв, выслушав его рассказ, когда вечером они собрались в таверне «Охотничьего копья». – Мерцающих поймать почти невозможно. Кажется, это ещё сложнее, чем поймать сущ…

Тот пнул его под столом в голень и красноречиво указал взглядом на девицу, которая весьма смело подсела к ним за ужином. Сослалась лиса на то, что нигде больше в таверне нет свободных мест, а господа выглядят порядочными и благородными – больше остальных.

Она не сводила с Бэйва почти влюблённого взгляда и ловила каждое его слово. А ещё смущала скромного секретаря Коллегии – Джеда – всеми выпуклостями и изгибами стройного стана, которым навалилась на стол так, чтобы манящую впадинку груди было видно лучше всего.

Как её зовут? Мэри? Магда? Неважно.

– Мне кажется, для уважаемых дорхов нет ничего невозможного, – пропела она льстиво. – Вы тоже из тёмных?

И стрельнула на Бэйва взглядом убийственнее рюмки самого огненного пойла. А то, будьте уверены, сшибает с ног махом. Вот друг и поплыл, улыбнулся, склоняясь к её плечу.

– Нет, я нейтрал, – проговорил он вкрадчиво. – А значит, мои умения весьма… обширны.

Джед, отпивая из своей кружки слабое пиво, поперхнулся так, что едва пена носом не пошла. Девица чуть остыла. Оценивающим взглядом, не слишком-то и таясь, окинула Бэйва ещё раз, а затем повернулась к Двэйну. Едва открыла рот для комплимента…

– Моё сердце занято, милая лиэса, – сразу предупредил тот.

– Три раза, – мрачно добавил друг, уже осознав, что на ночь ему тут ничего не перепадёт.

– Три раза?! – переспросила она, хлопая ресницами.

– Оно буквально разрывается от любви, – с сожалением вздохнул Двэйн. – Боюсь, места в нём больше никому не найдётся. Я бы на вашем месте обратил взор на Джеда.

Юноша понял, что говорят о нём, и насторожился, не понимая, кажется, чем ему это грозит.

– Да я… – заикнулся было.

А когда охотница за выгодами взглянула на него вполне себе заинтересованно, и вовсе стушевался. Подскочил с места так, что едва стул не опрокинул. Спохватившись, поправил шейный платок и откланялся. В общем, позорно сбежал в свой номер, променяв ночь любви с наверняка умелой дамой на ночь, полную фантазий о том, как это могло бы быть.

– Прошу только, не преследуйте его сразу, – задумчиво глядя вслед улепётывающему подмастерью, посоветовал Бэйв. – Дайте осознать счастье.

Двэйн едва сдержал улыбку. Мэри-Магда и вовсе растерялась, пытаясь понять, что принимать за чистую монету, а что нет. В следующий раз будет тренироваться на добыче попроще.

До слуха едва-едва донёсся стук каблуков по лестнице – казалось бы, незаметный в общем шуме таверны. Но Двэйн отчего-то его сразу узнал.

Он скосил взгляд: к стойке постоялого двора подошла та самая незнакомка. Теперь её волосы были собраны в низкий пучок, только несколько прядей мягкими завитками пушились у висков.

Она позвала хозяина и принялась что-то тихо ему объяснять. Тот кивал вежливо, но без особого энтузиазма: с девушки, одетой в простое добротное платье и видавшие виды туфли, вряд ли получишь много за услуги. Но услуги оказывать надо: она такой же постоялец, как и остальные.

– Я постараюсь выслать вам мастера… – нехотя проговорил хозяин, когда девушка смолкла. – Утром. Или днём…

– Но сейчас на улице прохладно, и к нам в комнату задувает. Дверь сломалась! – рыжая повысила голос. – Она уже держалась едва, когда мы заехали.

– Уже поздно, мастер отправился отдыхать…

Девушка гневно стукнула кулачком по стойке.

– Если моя бабушка простудится, я…

Двэйн встал, и за соседними столами резко стало тихо. Он размеренно подошёл к хозяину «Копья».

– Что-то случилось?

Рыжая тут же вспыхнула и поджала губы, явно не желая жаловаться на свои невзгоды незнакомому человеку. Почти незнакомому.

– Милая лиэса сказала, что у них в номере сломалась дверь на балкон, – елейно доложил хозяин. – Теперь она не закрывается. Я вызову плотника с утра – он всё починит.

– Вызовите сейчас. – Двэйн улыбнулся так, что тот слегка побледнел. – Ещё не очень поздно, шум никому не помешает.

К слову, если сейчас наверху будут кого-то убивать, из-за гвалта в таверне этого всё равно никто не услышит.

– Но он отдыхает, дорх Ардер! – взмолился хозяин. – Работал весь день…

Где он работал – загадка. Никто его в глаза не видел.

– Я заплачу ему дополнительно. Нехорошо будет, если пожилая лиэса простудится. – Будет исполнено, дорх Ардер, – смирился делец и, собрав со стойки какие-то бумаги, быстро удалился. Явно чтобы избежать дальнейших указаний.

– Благодарю, но мне не нужна ваша помощь! – Рыжая смерила Двэйна взглядом. – Боюсь, мне не из чего будет возвращать вам деньги, которые вы заплатите плотнику.

– Их не нужно возвращать. Просто скажите мне ваше имя.

Она коротко задумалась.

– Таллуата, – бросила, едко улыбнувшись, и пошла прочь.

Двэйн ещё пару мгновений соображал, что с этим именем не так, а затем рассмеялся. Вот же мошенница! И явно неплохо знакома с древними наречиями.

– Нет, мы с вами пока не в тех отношениях, чтобы я называл вас госпожой, – проговорил он так громко, что все вокруг в очередной раз смолкли, а в тишине отчётливо раздался смешок Бэйва.

Девица только рукой махнула на прощание, но её плечи тоже содрогнулись от смеха. Она поднялась было наверх, но лишь Двэйн отвернулся, скользнула обратно – он только и успел увидеть, как промелькнула тенью в полумраке и вышла через чёрный ход на задний двор.

– Двэйн! – окликнул Бэйв. – Ты идёшь? Мясо стынет. Пена на пиве опадает!

Он красноречиво салютовал ему пузатой кружкой. Похоже, назойливая девушка быстро его покинула, лишившись остальных вариантов.

– Да, сейчас.

Двэйн одёрнул сюртук и последовал за «Таллуатой». Это уже, знаете ли, дело чести – выяснить её настоящее имя. К тому же он вспомнил, что надо ей кое-что вернуть. Весь вечер таскал с собой во внутреннем кармане, как какой-то пылкий влюблённый. Всё собирался отыскать её номер и зайти. А заодно задать пару животрепещущих вопросов. С каждой встречей их у него становилось всё больше и больше.

– Вот только не говори, что решил взять себе четвёртую леоту, – устало возмутился Бэйв, когда Двейн проходил мимо. – У тебя ничего не треснет?

Если у него что-то треснет, то лишь от любопытства!

Двэйн прошёл через запущенный сквер, что примыкал к западной части двора. Когда-то тут наверняка было красиво. Но за ним давно уже никто не ухаживал, только кусты вдоль дорожки кое-как обрезались, чтобы между ними можно было проскочить, не порвав одежду.

Шорох гравия послышался в стороне и стих – Двжйн повернул туда. Затем ещё раз, услышав стук каблучков на другой тропинке. Сбоку внезапно выросла побитая временем и ветром фигура охотника с копьём – в полумраке крайне зловещая.

Среди зарослей что-то вспыхнуло. Один раз и другой, третий.

Двэйн припустил быстрее и скоро вышел к давно пересохшему, полуразрушенному фонтану. Девушка сидела на краю и задумчиво разминала ладони.

– Вы владеете магией? – спросил он, приближаясь.

Рыжая вздрогнула и захлопала ресницами.

– А вы меня преследуете? – Её взгляд из невинно-испуганного мгновенно стал настороженным. – Владею немного.

– Покажете?

Девица состроила нарочито задумчивый вид, глядя в небо и постукивая себя кончиком пальца по губам.

– Не помню, – выдала вдруг.

– Забыли всё, что знали? – озадачился Двэйн.

– Не помню ни одного закона, по которому я должна перед вами отчитываться.

Что ж, справедливо… Так просто её не подловить.

– А что вы делали сегодня в переулке? Там, где я поймал мерцающего. Который, между прочим, по какой-то причине хотел на вас напасть.

– Хотела найти сестру и бабушку. – Девушка пожала плечами. – Волновалась за них. Представляете, совсем забыла, что выходить из номера нельзя.

Двэйн покивал, не поверив ни единому слову. Сделал ещё пару шагов к ней, затем сунул руку за пазуху и вынул оттуда замшевую перчатку.

– Это ваше? Я нашёл её в кабинете магистра Слу. И точно помню, что у вас были такие же в нашу первую встречу.

– О! – Девушка изобразила безнадёжную дурочку. Весьма умело, надо сказать. Тренированно. – А я её потеряла! Магистр Слу – знакомый моей бабушки, она просила передать ему кое-что… Вот я и пошла. И попала в эту западню. Такая неловкость!

Она торопливо встала с места, хотела было забрать перчатку, но Двэйн перехватил её за руку. Кожа девушки оказалась ощутимо горячей, а её запястье трепетно хрупким.

– Вы больны? У вас жар…

Он склонился к её лицу, вглядываясь в тягучие, словно горячий шоколад, глаза.

– Вам кажется. – Она дёрнула руку.

– Обычно я уверен в том, что вижу и чувствую… Не страдаю расстройствами восприятия, знаете ли.

– Но сейчас вам кажется, – гораздо резче процедила рыжая, гневно щурясь.

Черты её лица заострились, ярко очерченные губы сжались в упрямую линию.

– Имя!

Двэйн мог пойти и спросить у хозяина постоялого двора. Но это скучно. А при встречах с этой девушкой скучать ему ещё не приходилось.

– И вы оставите меня в покое? – Она насмешливо приподняла брови.

– Да.

– Эйлин. Теперь пустите! Иначе я закричу.

Что ж, пусть попробует!

Двэйн качнулся вперёд и резко прижался к её губам своими. К упоительно мягким губам, пряным от дерзостей, что постоянно срывались с них. Гневное, растерянное дыхание Эйлин резко влилось в горло – дурманное, словно хитрое зелье травника.

Она лишь на миг застыла в растерянности, а затем дёрнулась назад. Двэйн удержал: куда собралась? Но острая вспышка боли пронзила нижнюю губу так резко, что потемнело во всей голове.

– Треклятый Хаос! – взвыл он, прервав опасный поцелуй.

Лизнул место укуса – к счастью, до крови не дошло. Не то Бэйв со смеху помер бы, увидев. Да и перед подмастерьем терять лицо нехорошо, тем более по такому глупому поводу!

Эйлин отшатнулась, выдёргивая запястье из ослабевшего плена. Фыркнула и швырнула перчатку обратно – прямо в лицо.

– Хозяйничайте лучше среди своих леот, дорх Ардер. А плотник за ваши деньги пусть вам кое-что вот здесь починит!

Она ткнула кончиком пальца ему в висок, а затем быстрым шагом удалилась.

Глава 4

Эйлин/Есения

После всего, что случилось за день, я ещё долго не могла прийти ко внутренней гармонии, чтобы спокойно заснуть. Ба и даже пережившая немалый стресс Айне уже давно сопели. Починенная спешно прибывшим и крайне раздражённым плотником створка балкона не скрипела на ветру, было тихо – насколько вообще может быть тихо на постоялом дворе.

А у меня сна ни в одном глазу.

А всё Двэйн Ардер! Мало тогда ему от элементалей досталось! Надо было ещё парочку натравить, чтобы вовсе без трусов остался. Сегодня я жалела об упущенных возможностях особенно остро.

Сначала его перевоплощения едва не довели меня до инфаркта, а может быть, и стойкого заикания. Огромный, больше человеческого роста, сотканный из тьмы сокол! Да чтоб мне на месте провалиться!

На такое в моём мире разве что в каком-нибудь напичканном компьютерной графикой фильме можно полюбоваться. А тут оно само в лицо бросается!

Дальше я уже ничего не видела – постыдно сбежала. Такое не каждый выдержит, даже с устойчивой психикой. Да, мне уже приходилось читать и слышать о таких способностях высших тёмных. Но своими глазами увидеть – это вовсе не то же самое, что рассматривать гравюру в книге.

Впечатляющее вышло зрелище. Да что там – просто пугающее!

Но, пожалуй, ещё больше меня поразило то, что случилось потом. Мало того что этот Двэйн Ардер взялся меня преследовать, так ещё и целоваться полез! Очень распространённая среди власть имущих мужчин практика – прикинуться благодетелем, а затем считать, что все вокруг им обязаны.

Нет, в других обстоятельствах я, может, и оценила бы умения темнейшего в замысловатых движениях губами и языком. Но сейчас – пардон! Настроение не то. Звёзды не сошлись. Зализывайте раны, уважаемый дорх!

Вспомнив ощущения, что свалились на меня, когда Двэйн впился губами в мои губы, я вздохнула и закрыла лицо ладонями. Затем зло посмотрела на починенную дверь, как будто на ней был нарисован его портрет.

С мыслью о том, что неплохо было бы метнуть в воображаемый образ пару маленьких фаербольчиков, я всё же уснула. И проснулась, когда уже начало светать. От ощущения, что у меня стынут ноги. Видимо, одеяло задралось, а ночи к осени уже становятся прохладными. За окном едва слышно завывал ветер. Я поёжилась, поправила одеяло, но не согрелась и поэтому открыла глаза.

Мать моя волшебница! Вернее, не волшебница вовсе, но… Раздери меня Хаос!

Передо мной прямо на крошечном прикроватном коврике сидела вовсе не крошечная рысь, пушистая, с кисточками на ушах и коротким хвостом – и совершенно чёрная. И совершенно огромная – со взрослого человека ростом!

Она занимала почти всё небольшое пространство между нашими расставленными вдоль стен кроватями. Вокруг неё клубились тёмные завитки дыма, слегка светясь в скупых лучах встающего над городом Пас солнца.

– А ну, пошёл вон! – шёпотом процедила я, махнув на рысь рукой.

Рукой. На огромную рысь, которая, разинув пасть, могла, наверное, проглотить меня в два жевка.

Но отчего-то я видела перед собой Двэйна Ардера. Эту бесстыдную тёмную… личность. Это, наверное, второй его савир – кто ещё в этом городе обладает такими возможностями? Нет, каков всё же нахал! Просочился в комнату и смотрит! Наглыми кошачьими глазищами, словно я его с утра покормить забыла.

Рысь встала, и я отшатнулась к стене, подобрав к себе ноги. Говорят, дикие животные боятся огня, как, впрочем, и все тёмные. Можно отпугнуть! Но, во-первых, не хочется разбудить бабулю и Айне. А во-вторых, открывать перед тёмным свои способности было бы просто несказанной глупостью.

Вдоволь меня изучив, рысь сделала шаг назад. Уходит… Но оказалось, что она просто готовилась. Едва я выдохнула, как кошка мощным прыжком бросилась на меня.

Твою ж дивизию!

Спазм сдавил горло так, что я даже закричать не сумела. А когда вновь открыла глаза, поняла, что никакого савира рядом нет.

Растворился он, что ли?!

Немного отойдя от лёгкого потрясения, я решила, что пора и вставать. Тихонько одевшись, спустилась в таверну и ожидаемо увидела там хозяина, который уже готовился к пробуждению постояльцев.

– О, доброе утро, лиэса! – приветливо поздоровался он.

Видимо, деньги, которые заплатил дорх Ардер вчера, немало поднимали ему настроение. Да и лодырю-плотнику тоже.

Я быстро позавтракала и, растолкав лакея, сходила до Врат, чтобы наконец подать все документы для проезда. Так как город слегка притих после громкого происшествия накануне, очереди передо мной не оказалось. Видимо, люди пока опасались снова сюда соваться. То место, где вчера днём ещё была дверь, представляло собой огромный провал, временно укреплённый досками и балками.

– Всё в порядке, лиэса О’Кин. – Женщина, которая проверяла мои документы, быстро мне их вернула.

– Это всё? – не поняла я. – Вы больше не будете ничего проверять?

– Нет, писем от Привратника достаточно. – Она шлёпнула заклинания магических печатей на наши пропуска. – И на вас поступила протекция. Высший приказ пропустить и не чинить препятствий. Счастливого пути!

Признаться, я надеялась, что нас вообще отправят обратно – найдётся причина. Всё же тёмное прошлое, сомнительное родство… Уж не дорха ли Ардера упомянутая протекция? С него станется: выбрал для себя амплуа благодетеля, чтобы заставить меня чувствовать себя обязанной…

Да конечно! Состарится скорее. А тёмные у нас старятся дольше других, ждать ему – не переждать…

Оказал, как говорится, медвежью услугу! На руках у меня были заветные бумажки, и пути назад теперь точно не осталось. Внимательно читая и перечитывая их на ходу, я вернулась на постоялый двор.

Айне была несказанно рада тому, что мы не задержимся в Пасе дольше. Бабуля ознакомилась с бумагами на проезд, не скрывая презрения во взгляде и лёгкого удивления. Откуда бы нам снискать покровительства тёмных.

– Ты посмотри, им и правда открыты все дороги. – Она повернулась к бодро собирающей вещи сестре, помолчала, наблюдая за ней. – Чего ты радуешься? Недолго тебе скакать как молодой козе. Этот тёмный посадит тебя на привязь, и будешь ходить по струнке. Впрочем, тряпками и, возможно, драгоценностями он будет покупать твоё молчание и прикрывать свои походы в спальни к… – Тут ба коротко стрельнула на меня глазами. Я понимающе хмыкнула. – Нет, всё же никакого такта! Ни у вашей матушки, ни у Привратника. Брать в леоты для одного тёмного двух сестёр!

Она швырнула бумаги на столик и встала, расправляя юбки. Айне бережно собрала наши пропуска, укоризненно поглядывая на неё.

– Возможно, он выберет только одну. Ведь у Эйлин не появилась метка.

– Всё равно это просто очередное унижение древнейшего магического рода! – Ба потрясла веером в воздухе, развернула его и гневно обмахнулась. – Надеюсь, мы хоть немного подпортим этим нахалам жизнь.

А что, это выход! Заставить Кадана Гарда самого от меня отказаться – ведь проблемная леота никому не нужна. Они должны быть покладистыми и надёжными. Что ж, разберёмся на месте.

Перед дорогой мы спустились в таверну – позавтракать. Выбрали самый дальний столик, мимо которого не ходили бы все подряд. Лакей перетаскал все вещи обратно в карету, и мы, вернув ключи хозяину, расселись в экипаже. И когда уже собирались выезжать, на крыльцо двора вдруг вышел Двэйн – в сопровождении своего ехидного приятеля и Одуванчика.

– Будем рады видеть вас снова, дорх Ардер. – Хозяин гостиницы вышел за ними, чтобы проводить лично.

К крыльцу уже подъезжала другая карета, просторная, наверняка роскошно устроенная внутри, да ещё и на новых упругих рессорах. Нам спешно пришлось освобождать ей место. Бабуля слегка наклонилась вперёд и в окошко почти

незаметно покосилась на Двэйна Ардера: видно, ей стало интересно, как он выглядит. Но когда мы отъехали, она вновь откинулась на спинку.

– Какой сладкий мальчик, – произнесла она задумчиво. – Так и не скажешь, что тёмный. Лет сорок назад я влюбилась бы в такого без оглядки. Странно, представляла Двэйна Ардера иначе.

– А ты много о нём слышала? – невольно поинтересовалась я и сразу прикусила язык.

Вот оно мне надо?

– Кое-что слышала. Да и как не услышать, если молва гудела. Ещё до нашей высылки из Вилдберри. Тогда он был подающим большие надежды сопляком. Едва попал ко двору, взлетел так быстро, что у многих головы закружились, – ба хмыкнула. – Сейчас дорх Ардер – один из ближников императора, доверенное лицо во многих вопросах. Говорят, он бастард кого-то из высших тёмных.

– У них все бастарды, – буркнула я, припоминая всё, что читала или слышала об этом. – Они ведь не женятся. Даже император коронует свою первую леоту или ту, что подарила ему самого сильного савира. Правда, делается это без брачного ритуала и необходимой в таком случае магической связи.

Ну, как говорится, всё, что знала, рассказала. Все эти так называемые традиции вокруг нежелания тёмных жениться окутывали легенды, одна другой противоречивее. Поэтому, что из этого правда, я пока не всегда понимала. И судя по тому, как внимательно слушала Айне, она тоже.

– Нет, он рождён не от леоты, – возразила Нэсса. – Как говорится, плод большой, но, к сожалению, побочной любви. А происхождение выяснилось позже, когда его потенциал уже разглядел старый архимаг императора. Талантливый, очень талантливый мальчик – и потому таких нужно обходить за милю, если у тебя нет зубов, как у акулы. Потому что в леотах у него акулы точно есть. Интересно, сколько у него савиров?

Я пожала плечами, старательно изображая безразличие.

– Может быть, два… – предположила, отрешённо глядя в окно.

Двоих я видела точно – один другого страшнее, и вряд ли у него их больше. У самого императора пять савиров. У принцев – по четыре. У других сильнейших тёмных обычно не больше трёх.

– Думаю, дорогая, ты его недооцениваешь, – рассмеялась Нэсса. – Но надеюсь, тебе не придётся когда-то выяснить, насколько велики на самом деле его силы. Поверь, я видела многих магов. Кто-то из них умел создавать бабочек из воды, а кто-то был волшебником в постели…

– Ба! – взмолилась Айне, показательно краснея, но уши навострила ещё больше.

– Так вот, – невозмутимо продолжила бабуля. – Я научилась немного разбираться в мужчинах. И думаю, савиров у него не меньше трёх. Но об этом не говорят открыто. Зачем предоставлять такую информацию всем подряд… Лучше ошарашить, когда нужно.

– Да не может быть! – Я махнула рукой. – Больше трёх…

Нэсса посмотрела на меня так снисходительно, словно я не смогла решить простейшую арифметическую задачку, но она верит, что у меня обязательно всё получится. В другой раз.

Впрочем, возразить мне было нечего. Я и правда не знала, что кроется за идеальным фасадом крепости по имени Двэйн Ардер. И совершенно не желала это узнавать. Пусть я останусь тут, а он – где-то там, от меня подальше!

Проезд через Врата оказался не самым приятным процессом. Казалось бы, обычная каменная арка, только очень большая, однако магический фон в ней был настолько сильным, что я на миг почувствовала себя так, словно меня запихнули в соковыжималку.

После короткой проверки в местной пропускной башне мы прямиком направились к Гитмору, и чем дальше отъезжали от ворот, тем диковиннее становилось вокруг.

– Мамочки… – пискнула Айне, высунув голову из оконца.

Я полюбопытствовала тоже, отвлекаясь от чтения выданной мне магистром Слу книги. А в трясущейся карете это, признаться, превращалось в то ещё испытание. Так вот я тоже глянула в окно. Глянула – и обомлела…

Вокруг нас раскинулась просто исполинская роща. Деревья тут были такой толщины и высоты, что в каждом из них можно было бы устроить отдельные врата.

Впрочем, когда я выясняла, как можно вернуться домой, поняла, что именно эти деревья отлично проводят магию. Пространственную в том числе. Вот только я с моим везением могла найти такой «Клондайк» и совершенно не знать, что с ним теперь делать.

Каждое из этих деревьев может стать этаким порталом. Нужно только подобрать «ключ». Вдобавок вложить немало магических сил.

А это подвластно далеко не всем магам. И вряд ли кто-то рискнёт здоровьем, чтобы провернуть подобное. К сожалению, без умелого мага для меня эти исполины, похожие на земные секвойи, всего лишь обычные огромные деревья…

– Твою ж… – выдохнула я, осознав масштабы.

– Остатки древнего леса, – скучающе пояснила бабуля, сразу разгадав причину нашего восхищения. – Арморум. Каменные деревья.

– Именно их древесину запечатывали в самые первые Врата? – Я повернулась к ней.

– Да, но они растут медленнее, чем опасность прорыва Хаоса, – усмехнулась Нэсса. – А под воздействием магии разрушаются быстро. Поэтому их перестали использовать. Иначе же всё вырубили бы. Впрочем… Любуйтесь, пока есть чем. Кто знает, что будет дальше.

Именно благодаря обширным лесам арморума в своё время здесь и образовалось княжество Врат – Доррас. Единственное, откуда и по сей день можно попасть в

любое другое, что составляли Империю. Но со временем вместо драгоценной древесины арморума во вратах начали использовать особый минерал, на добыче которого пытался построить свой бизнес Молан О’Кин. Но конкуренция оказалась слишком большой.

У минерала были свои недостатки, зато арморумы частично уцелели в Доррасе. Говорили, эти деревья почти не дают семян, отыскать их почти невозможно, и за одно из них любой алхимик или садовник отдаст душу.

– Хэй! – раздалось издалека. И нас настиг угрожающий топот копыт.

Не меньше четырёх лошадей! Это кто едет с таким размахом, да ещё и с такой скоростью, что облако пыли накрыло даже дорогу впереди? Айне пару раз чихнула и едва успела спрятаться, как с нами поравнялся быстрый экипаж.

– Хэй! Дорогу! – рявкнул наглый возница и щёлкнул бичом.

Наши лошади всхрапнули, испугавшись столь стремительного появления быстроногой четвёрки. Дёрнулись в сторону, кучер ругнулся так, что в округе наверняка завяли цветы, и наша повозка угрожающе покачнулась. Сначала с обочины в небольшую канаву съехало переднее правое колесо. А затем вся махина потащила остальное. Что-то хрустнуло, карета накренилась и замерла.

Кучер добавил к сказанному ещё пару крепких слов и вместе с лакеем полез разбираться, насколько плачевно наше положение.

– Так, девочки, выгружаемся, – скомандовала ба. – Надо облегчить повозку. И, честно говоря, уже всё затекло, не покатаемся, так хоть разомнёмся.

Я не стала спорить: нашу карету только с очень большой натяжкой можно было назвать удобной. Поэтому мы одна за другой выбрались наружу. Айне ойкнула и быстро раскрыла над головой зонтик: солнце хоть и клонилось к закату, а всё равно ещё припекало. Сестра боялась веснушек. «Лишь бы не так, как у тебя», – частенько говорила она, хоть у Эйлин крапинок на лице и плечах, несмотря на рыжину, было не так уж много.

Оказалось, наши торопливые обидчики, заметив, что с нами приключилась неприятность, остановились. А в оконце экипажа высунулась светловолосая девушка в изящной шляпке, украшенной перьями.

– Какой стыд! – вздохнула она и, открыв дверцу, вышла на дорогу. – Простите нас, лиэсы! Это недоразумение…

Незнакомка торопливо приблизилась. Следом за ней, словно стайка птичек, выпорхнули ещё две девушки. Одна брезгливо приподняла подол, чтобы не испачкать в дорожной пыли, и тоже потопала к нам. Вторая так и осталась стоять, держась за ручку и наблюдая издалека, словно мы были опасными животными.

Какая любопытная и разношёрстная компания нам повстречалась!

– Генри! – звонко крикнула блондинка. Судя по всему, старшая или самая уважаемая в их группе. – Нужно помочь вытолкать карету. Шевелитесь!

Пара крепких, хорошо одетых лакеев не слишком-то поторопились выяснять, чем можно помочь. Вальяжно они направились в нашу сторону, тихо о чём-то переговариваясь.

– Вашему кучеру следовало бы поучиться вежливости и терпению, – заметила я, когда они прошли мимо.

Девица только досадливо скривилась.

– Лиша! – окликнула её подружка. Вряд ли сестра: они совсем не были похожи. – Лиша, зачем ты суетишься? Они сами виноваты. Заняли всю дорогу, словно важные особы. А их кучер и вовсе глухой. Ему же кричали посторониться!

«Какая мерзкая ядовитая лягушка», – подумала я, оглядывая невысокую стройную брюнетку, которая смотрела на нас, как на грязь, прилипшую ботинку. Наверное, сходство с земноводным ей придавали чуть крупноватый рот и зелёное дорожное платье.

– Нельзя быть такой неотзывчивой, – укорила её товарка. – Мы виноваты не меньше. А если бы кто-то пострадал?

Та лишь закатила глаза.

– Выталкивайте карету поживей! – буркнула она пыхтящим в канаве лакеям. – Пусть селянки едут, куда собирались. Скоро коров доить.

– Наше село покрупнее вашего будет, лиэсы, – с наимилейшей улыбкой ответила я. – Судя по тому, что вы лучше нас осведомлены, когда пора доить коров.

Лягушка взбеленилась, сверкая белками глаз из тени шляпки. Лиша – это, наверное, короткое имя для друзей – только покачала головой. Третья осталась безучастной к нашему светскому – в лучших женских традициях – разговору, лишь нетерпеливо переступила с ноги на ногу.

– Обычно чаще всего вспоминают село те, кто из него вышел, – хмыкнула ба, когда я подошла. – Но ты посмотри, какая фифа! Наверняка её происхождение ниже, чем у всех остальных. Вот она и пыжится.

Видимо поняв, что говорят о ней, Лягушенция неловким жестом поправила старательно завитые рыжеватые локоны. Рукав её платья чуть приподнялся, и на запястье мелькнула чёрная вязь метки. Леоты! Или те, кто собирался ими становиться. Подробнее разглядеть я не успела. И как так вышло, что едут они в ту же сторону?

Расспрашивать их, по понятным причинам, я не стала. А бабуля с Айне, кажется, ничего не заметили.

Скоро лакеи карету вытолкали, и экипаж трёх девиц быстро укатил вперёд, оставив нашего кучера и Лесли осматривать колесо. Я спряталась в тени огромного арморума, оперевшись спиной о его ствол: в плотном платье на солнце становилось жарковато. Задержка ничуть не расстраивала. Это немного оттягивало момент приезда в Гитмор.

Когда мужчины убедились, что ехать можно, но только медленно и без лихачеств, я пошла к карете обратно. И тут почувствовала, как что-то

стукнулось о поля шляпки. Опустила взгляд: прямо к ногам, масляно поблескивая боками, подкатилась довольно крупная, похожая на еловую зелёная шишка. Она выглядела необычно, как какая-нибудь драгоценная подвеска, покрытая эмалью.

Это что же, на меня свалилось редкое семя исполинского дерева? Это точно оно или мимо пролетала какая-нибудь птичка и выронила добычу? Потому что даже умелым зельеварам и алхимикам, которые часто охотились за редкими ингредиентами, не удавалось отыскать шишки каменного древа. По крайней мере, за то время, что я тут живу, ни разу об этом не слышала. Случись такое событие, о нём точно ходила бы молва. А тут…

Я пренебрегать случаем не стала: подняла шишку и, повертев перед глазами, сунула в ридикюль. Чуть позже обязательно найду ему применение. В крайнем случае им можно засветить в глаз, если вдруг кто-то из тёмных снова начнёт наглеть.

Когда мы добрались до ворот Гитмора, солнце как раз клонилось к закату. Кроме нас желающих посетить обитель Хранителя врат не нашлось.

Казалось бы, не такое уж громкое событие – наш приезд. Но стража проявила к нам прямо-таки удивительное внимание! К карете спустилось несколько крепких мужчин в гербовой одежде и при оружии. Один из них – видимо, старший – заглянул в оконце и с лёгким недоумением на суровом обветренном лице окинул нас взглядом.

– Добрый вечер, лиэсы, – приветствовал он нас вполне учтиво.

Что-то в его тоне настораживало, но мы всё равно закивали, растягивая губы в улыбках.

Милее всего получилось у Айне. Она старалась, хлопала ресницами и настолько интенсивно обмахивалась веером, что даже светлые локоны у висков развевались – так ей хотелось скорее попасть к ненаглядному Кадану.

Но тут в другое окно просунулась голова второго стража. Вид у него был залихватский и явно говорил о том, что до службы в Гитморе он вполне мог быть не слишком чистым на руку наёмником.

– Это тоже леоты? – заявил он не слишком-то вежливо. – Ну, две похожи. А третья…

– А до такой леоты, как я, ни один тёмный ещё не дорос. Не потянет, – закончила его мысль бабуля. – Давайте пропускайте нас, мальчики. Не томите леди в душной карете.

Бандитский стражник насупился, зыркнул на неё оскорблённо и мстительно. Наверное, ему не понравилось, что его назвали мальчиком. Но ведь он не девочка – против этого не поспоришь!

– Нам вообще сообщалось о трёх. Откуда ещё две? – предъявил он, неприятно скалясь.

Ого! А аппетиты у Кадана Гарда немалые. Кроме нас он «заказал» ещё трёх. Не лопнул бы – столько счастья разом. Айне эта мысль, похоже, тоже не понравилась, её губы задрожали, а глаза заблестели от слёз.

Ну да, она уже успела поставить себя на пьедестал первой леоты – статус крайне почётный. У меня метки нет. А нет метки – нет конкуренции.

Так ей представлялось.

– Уважаемые лэсы. У вас учёт? – не выдержала я. – Дебет с кредитом не сходится? Мы провели в дороге много часов, имейте совесть! Будьте добры, сообщите дорху Гарду, что приехали девицы О’Кин. Он сам нас пригласил. Пусть сам и пересчитывает.

Стражники переглянулись, пожали плечами. Первый махнул рукой: ему явно лень было связываться.

– Откройте ворота!

Те медленно и как-то нехотя распахнулись, и мы въехали во двор. Настроение было подпорчено. Неуважение хозяина к нам вызывало желание немедленно развернуться и поехать обратно. Но когда встречать нас вышел здешний дворецкий, стало ещё хуже.

Если бы не ливрея, я подумала бы, что это сам Привратник. Седовласый, подтянутый, грудь колесом, как у генерала. Только без орденов. И взгляд – таким тараканов можно давить без тапки.

Слуга помоложе открыл нам дверцу и помог выйти. Бабуля на правах старшей выступила вперёд. Они с дворецким схлестнулись взглядами бывалых людей, которые видели на своем веку многое.

– Простите, но дорх Гард не сообщил мне о вашем приезде, – с лёгким прононсом степенно сообщил дворецкий. – К сожалению, покои для вас не готовы, но вы можете подождать в гостиной.

– Сволочь, – тихо выдала ба.

– Это странно, что о нашем приезде не сообщили, – заглушила я её слова, чтобы не нарваться на недоразумения с порога. – Мы получили официальные письма с приглашением.

Что, вообще, за бардак тут творится? Это замок Врат или богадельня? А может, это такой способ указать девицам О’Кин на положенное место? Заставить шаг за шагом, уговорами и лебезением, выбивать новую ступеньку в лестнице приоритетов хозяина?

– Немного терпения, лиэса. Это всего лишь небольшое недоразумение. У нас здесь в последние дни немало хлопот. – Дворецкий страдальчески вздохнул. – Грядут большие перемены…

– Ещё бы, – вставила ба. – Появление женщины в доме – это всегда перемены. А особенно если их несколько. Ничего, мы наведём тут порядок.

Охо-хо… Если ба так сказала, тушите свет, господа тёмные!

Глава 5

Впрочем, угрозы ба не вывели опытного слугу из равновесия. Он только хмыкнул с видом «ну-ну, посмотрим, кто кого». Кажется, тут намечалось довольно занимательное противостояние. Бабуля против сложившейся годами системы. Битва века! Покупайте места в первых рядах!

Наши вещи унесли слуги. В гостиную, где мы расселись в ожидании, когда же можно будет пройти в покои, даже подали чай. К счастью, ждать не пришлось излишне долго. Дворецкий вернулся и, заложив руки за спину, проговорил так же гнусаво:

– Ваши покои готовы, лиэсы.

Вышагивая, словно длинноногая птица, он проводил нас наверх и вскоре открыл перед нами дверь одной из комнат. Кратко обрисовав, что тут к чему, и фальшиво пожелав приятного жития, он удалился, оставив нас на попечение слуг.

Как оказалось, нам выделили большие покои с тремя отдельными спальнями, шикарно обставленной гостиной, огромной ванной комнатой и гардеробной, в которой нам, к сожалению, почти нечего было развешивать.

– Это ужасно, – стенала Айне, встряхивая последнюю коробку со шляпкой. – Если те девицы, что повстречались нам по дороге, те самые, про кого говорила стража?.. Но тогда это нарушает все договоренности Привратника с матушкой!

Как будто кого-то из тёмных волновали такие мелочи! Я вернулась в гостиную с балкона, где обозревала владения Привратника.

– Не расстраивайся раньше времени! – решила хоть немного успокоить Айне, раз уж это для неё так важно. – Быть леотой не значит быть разодетой в пух и прах курицей. У рода О’Кин достаточно других преимуществ. Ба потренирует тебя в управлении магическими потоками. Ведь они в тебе есть! Ты просто ими не пользуешься!

В это время Нэсса внимательно изучала принесённую слугой свежую газету.

– Боюсь, Эйли, если этот хлыщ не дурак, то сразу поймёт, у кого они гораздо более развитые. – Она многозначительно на меня посмотрела, а затем виновато – на Айне. – В любом случае, если этот Кадан тебя отвергнет, мы обязательно подыщем тебе достойного жениха. Уж я этот случай не упущу!

Бабуля погрозила свёрнутой трубочкой газетой в пространство.

Едва мы хоть как-то раскидались с вещами и осмотрелись в покоях, как нам передали повеление Привратника быть готовыми к ужину через час.

Я, понятное дело, излишне не усердствовала, зато Айне выложилась, как ученик, готовый сдавать экзамен. И готовый сделать это на отлично. Нас проводили вниз, в малую столовую, обставленную уютно и камерно. Признаться, я ожидала увидеть здесь весь собранный Привратником букет девиц. Но ошиблась.

Во главе длинного стола восседал дородный мужчина в едва не трещащем по швам жилете поверх свободной белоснежной рубашки. Казалось, в перетянутое шейным платком горло вообще не способно проскочить ни кусочка. Но Привратник ел с аппетитом. Зато молодой мужчина, что сидел по правую руку от него, – видимо, тот самый сын – ждал нас и смотрел на отца с лёгким укором в чёрных, как отшлифованный антрацит, глазах.

– Лиэсы Эйлин и Айне О’Кин! – громко возвестил о нашем появлении слуга. – И графиня Неэсса О’Кин!

Мужчины замолчали и одновременно повернулись к нам. В глазах тучного Привратника я прочитала весьма открытое презрение, которое он не успел скрыть за напускной приветливостью. Да, такие, как мы, явно не дотягивают до его статуса.

– Несказанно рад! – воскликнул Привратник, торопливо утирая губы салфеткой и довольно щурясь. – Кадан! Взгляни, какие очаровательные девушки. Да-да, это и вас тоже касается, графиня!

Ба кисло улыбнулась, но промолчала. Мы присели в книксенах, а мужчины встали – спасибо хотя бы за это. Кадан Гард оглядел Айне первой – со жгучим интересом. Сестра заметно напряглась и коротко коснулась запястья, на котором была метка. Да и мою руку скрутило так, что дай боже! Я едва не

ойкнула. Похоже, это какая-то проверка! И судя по тому, как пытливо уставился на меня Кадан, именно моей реакции он ждал больше всего.

Похоже, так просто провести его мне не удастся…

Именно этого молодого хлыща я должна была увидеть на том «портрете», что так и не проявился до конца. Возможно, он должен был увидеть меня тоже. Но… не вышло.

Поэтому мне его внимания досталось гораздо больше.

Однако магия на то и магия, что не угадаешь, как она подействует в следующий миг. Я всеми силами старалась удержаться от того, чтобы взглянуть на запястье, которое пекло так сильно, словно его сунули в духовку. Всё это длилось всего-то несколько секунд, а показалось, что час, не меньше!

Но наконец Кадан отвёл взгляд и приглашающим жестом указал мне на стул напротив. После того, как все расселись и представились друг другу, разговор некоторое время не ладился. Признаться, я страшно хотела есть: мы позавтракали ещё до проезда через Врата, а по дороге слегка перекусили фруктами.

Постоянная циркуляция магии внутри поглощала много энергии. Я и в своём мире любила поесть, а тут это стало прямо-таки жизненной необходимостью. Однако все калории преобразовывались без ущерба для фигуры, за что Айне порой называла меня ведьмой.

Извиняться за то, как небрежно нас встретили, ни Привратник, ни его сын, похоже, не планировали. Видимо, это для них в порядке вещей. Зато они предпочли поскорее перейти к причине, по которой мы все сегодня и собрались.

– Мы много говорили с вашей матушкой о возможности рассмотреть вас в качестве будущих леот для Кадана, – серьёзно начал Привратник. – Признаюсь, дело это сомнительное, ведь немилость императора и отметка «неблагонадёжности» до сих пор довлеют над вашим семейством…

– Разве стольких лет, прожитых в Скриосе, недостаточно, чтобы что-то изменилось? Мой отец старался обеспечить семью в ущерб своему здоровью и нервам, без малейшей поддержки. Наравне с другими семействами, которые оказались там в ссылке. Уже должно стать понятно, насколько наш род благонадёжен. И что к деяниям нашего родственника мы не имеем никакого отношения, – ситуацию О’Кинов за время жизни здесь я успела детально изучить со всех сторон, поэтому выдала всё без запинки. Жизнь Айне нужно устроить, раз уж на то пошло. И значит, придётся провести много дипломатических бесед. – Признаться, я не понимаю, отчего над нами до сих пор что-то «довлеет». Однако вы довольно верно обрисовали всю ситуацию, дорх Гад… гхм… Гард.

Мою почти нечаянную оплошность Привратник, кажется, не заметил. Я сделала вид, что отпитая из стакана вода пошла не в то горло, и прикрыла губы салфеткой.

– К сожалению, я не имею полномочий оценивать «благонадёжность», – с показным сожалением ответил Привратник, – иначе я уже повлиял бы на ваш статус. Но я заключил этот договор с вашими родителями. Потому что верю, что вы совершенно очаровательные, кроткие и благовоспитанные девушки. Не так ли?

– Как те девушки, которых мы встретили сегодня по дороге в замок? – уточнила я.

Ба согласно хмыкнула, Айне взглянула на меня расширенными от ужаса глазами. А Кадан Гард вдруг рассмеялся, переглянувшись с отцом. Как будто услышали какую-то очень забавную шутку.

– Не беспокойтесь, вам они никак не помешают, – его голос оказался приятно бархатистым.

И меня-то мурашками пробрало, а уж сестрица и вовсе едва не стекла со стула прямо под стол – к его ногам. Даже бабуля изумлённо приподняла брови, но её интереса хватило ненадолго.

– Похоже, вы мало знакомы с дружным женским обществом, – проговорила она. – Нам никто не сообщил, что претенденток будет так много. А это, знаете ли, совсем другой коленкор!

– Они не претендентки, – снисходительно улыбнулся Привратник. – А… гостьи. Скажем так.

– Это не успокаивает, – пожала плечами ба.

Айне тоже не перестала изображать бурное волнение. Она один за другим посылала Кадану пылкие взгляды, чем, кажется, вызывала его лёгкое недоумение.

– Сколько времени понадобится вам, чтобы определиться? – уточнила я, оставив вопрос с любопытным статусом тех расфуфыренных птичек. – Не хотелось бы зря провести здесь много дней.

– А у вас деловой подход! – довольно проговорил Привратник. – Но, простите, куда вы торопитесь, дорогая лиэса? Рядом с моим сыном вы ни в чём не будете нуждаться. Независимо от того, выберет он вас в итоге или нет. Если нет, я обещаю, что поспособствую тому, чтобы удачно выдать вас замуж. Как вы на это смотрите?

Тоже мне, сваха в штанах нашлась! Как будто кто-то его просил. Я возмущённо посмотрела на Кадана и неожиданно натолкнулась на лёгкое лукавство в его глазах.

– Я не собираюсь замуж. В ближайшем будущем.

– Тогда надеюсь, что вы окажетесь подходящей леотой, – невозмутимо продолжил сын Привратника. – Очень на это надеюсь.

Надежда – она дама живучая, это верно. Я вот, например, до сих пор надеюсь понять, что случилось с душой настоящей Эйлин, и вернуться домой.

– Это вряд ли, – ответила холодно. – У меня не проявилась метка. Поэтому я здесь только ради Айне, по приглашению дорха Гарда.

Кадан мгновенно изменился в лице. Он наклонился вперёд и протянул мне руку через весь стол, опрокинув по пути бокал, в котором, к счастью, была всего лишь вода.

– Покажите! – потребовал он. – Этого не может быть!

Говорит точь-в-точь как Брона. Даже тревога в глазах такая же – напополам с недоумением и лёгким… страхом? Проверить, не появился ли рисунок снова, я успела, а потому совершенно спокойно подала ему руку, приподняв край рукава. Даже позволила дотронуться до чувствительной кожи. Он слишком долго и проникновенно водил большим пальцем по моему запястью, хмуря чёрные брови, пока ба не вступилась:

– Хватит, молодой человек! Вы не на рынке кабачок щупаете!

Я тут же выдернула руку из его пальцев и вновь принялась за еду. Даже аппетит улучшился от его разочарования.

– Это совершенно невозможно! – нервно пророкотал Привратник. – Если дорх поставил метку, эта девушка на время выяснения становится его собственностью. И только когда он освобождает её от метки – может уехать домой или устроить свою судьбу иным способом. В письме была заложена магия, она не могла не сработать!

Нет, ну какой же удар по самомнению! Жаль, очень жаль.

– Не повезло вам со мной. – Я развела руками. – Ничего не могу поделать. Но поддержу сестру в столь нелёгкое время! Что вам требуется для того, чтобы убедиться, подходит она в леоты или нет?

Мужчины слегка успокоились. Видимо, решили, что ко мне вернутся позже и всё-таки дожмут. Похоже, наличие двух леот или хотя бы претенденток было для Кадана принципиально. Это тревожило…

– Кадан готов для того, чтобы вызвать из каналов Хаоса своего первого савира, – гордо пояснил Привратник. – А для этого, как вы знаете, нужна обладающая магическим потенциалом девушка. Чтобы привязать облик савира к её светлой энергии и уравновесить силы тёмного мага.

– Да, с процессом мы знакомы, – кивнула ба. – Но для этого нужны ещё значительные силы самого дорха, не так ли?

– Всё верно. Но я уверен, что Кадан готов к инициации первого савира. И первая леота – это совершенно особое положение даже среди равных ей. Заметьте!

– Некоторые дорхи открывают первых савиров ещё до обретения леот, – вновь проговорила ба с совершенно невинным видом. Её голос был ровным и не выдавал ни капли ехидства. – Значит, ваш сын всё же недостаточно готов, чтобы справиться с этим делом.

– Эти самые дорхи платят истощением за открытие савира без леоты, – жёстко усмехнулся Привратник. – Вы не слышали? О Двэйне Ардере.

– А что с ним? – выпалила я, прежде чем успела подумать, что меня это волновать ну никак не должно.

Возможно, я даже не должна была много о нём слышать и уж тем более встречаться при самых, надо сказать, двусмысленных обстоятельствах.

– Как и говорит графиня, он обрёл первого савира без участия леоты и привязал его облик напрямую к себе, – деловито продолжил Кадан рассказ отца. – Облик получился очень сильным. Слишком. Двэйн едва не погиб. Думаете, почему у него белые волосы? Именно после того случая. Он едва не развоплотился в каналах Хаоса, когда материализованная сущность потянула его за собой.

– Но он выстоял, – резонно заметила Нэсса, точным уколом вилки поймав на тарелке горошину. – Это говорит о многом. Хотя бы о том, что по меньшей мере один его савир не рассыпется прахом при потере всех леот. А волосы… Это придаёт некую пикантность образу. Не находите?

Судя по мрачным лицам, мужчины не находили никакой пикантности в образе Двэйна Ардера. Более того, весь его образ, похоже, немало их раздражал. Зависть, господа, скверная штука!

– Зачем мы вообще говорим о дорхе Ардере? – осторожно возмутилась Айне. – Разве это касается нашего случая? Лично я за безопасность. И если участие леоты необходимо для того, чтобы всё прошло так, как нужно, без угрозы здоровью кого-либо, то я готова…

– Это вряд ли, – хмыкнула ба.

– Рад, что вы относитесь ко всему так разумно, – удовлетворённо прокомментировал слова Айне Привратник. – Вы старшая сестра?

Та смущённо опустила очи долу. Я покачала головой, просто поражаясь неосведомлённости Энгуса Гарда. Он даже не потрудился запомнить, кто из нас старше!

– Нет – Эйлин, – проговорила сестра.

– Именно поэтому мы не нарушим сложившихся устоев, – на этот раз ба не скрывала издёвки в голосе. – Старшая сестра выйдет замуж первой – с таким-то отношением дорхов к браку. Вернее, полнейшему его отсутствию.

– Поверьте, это вовсе не говорит о нашей развращённости. Лишь о необходимости поступить именно так.

– Вам просто не попадались достаточно сильно одарённые магиссы, и вам лень их искать. Проще окружить себя толпой любовниц. Вот и всё, – с самой милейшей на свете улыбкой подытожила ба.

Наверное, в силу того, что она не утратила своего титула, в силу почтенного возраста, Энгус не стал слишком резко возражать ей. А Кадан и вовсе прикусил язык, как будто его пристыдили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/schastnaya_elena/popadanka-s-ogon-kom-ili-nakazanie-dlya-temnogo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити